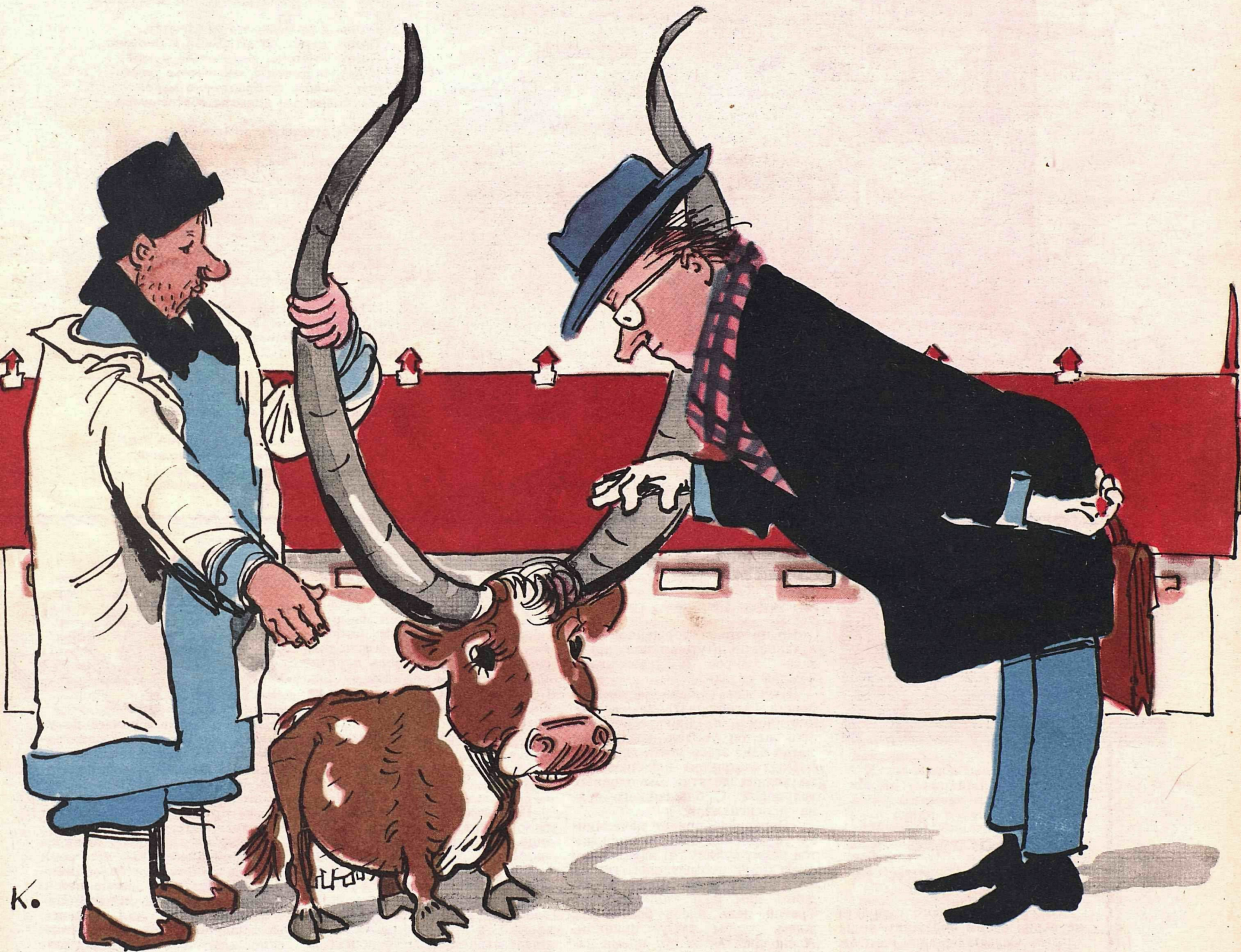

КРОКОДИЛ

№ 8 (1730) • ГОД ИЗДАНИЯ 42 • 20 МАРТА 1964

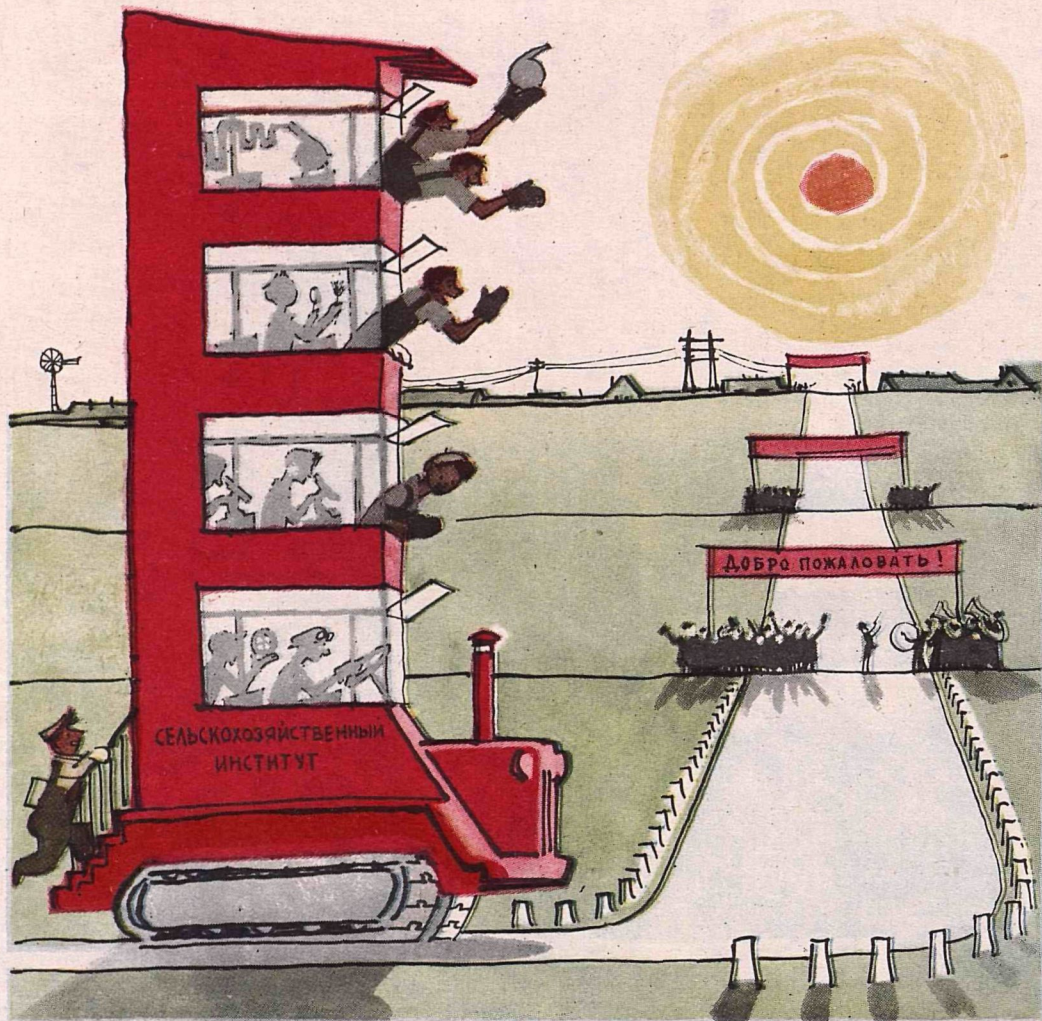
Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ВЫВЕЛИ НОВУЮ ПОРОДУ КРУПНОРОГАТОГО СКОТА

(Из практики некоторых горе-экспериментаторов)

ПРЕНИЯ И УДОБРЕНИЯ

Выехали в поле.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«Товарищи! — так начал свой доклад С названием «Дорогу фосфоритам!» Директор химзавода.— Год назад Колхозы-земляки в письме открытом К нам обратились с просьбой такой: Снабдить их фосфоритною мукой.

И впрямь хозяйство нашей стороны Нельзя вести им, как во время дню. И мы теперь решительно должны Помочь колхозам нашего района! Вот взял я карандаш и подсчитал, Что будет им дешевле, что дороже?..»

Потом докладчик что-то вычитал, Потом делил, потом слагал и множил. Потом взмахнул решительно рукой И сделал вывод в заключение речи: «Ну, словом, фосфоритною мукой Мы полностью колхозы обеспечим!..»

Потом открылись прения. И тут Яснее стало в ходе этих прений, Что урожаи сразу возрастут От фосфоритных удобрений. А прения шли и день, и три, и пять...

Затем докладчик выступил опять. Он, обращая взор свой к потолку, Вновь что-то вычитал, делил и множил. «Вперед! За фосфоритную муку!» — Вот так в конце концов он подытожил

И пот платочком вытер, в кресло сев... Ну, как же было всем не взволноваться! По залу прокатился гром оваций...

* * *

Меж тем район уже закончил сев.

В колхозах дело шло на старый лад, Поскольку пыл горячих заверений, И прения, и даже сам доклад Никак не заменили удобрений...

грамма: «В десяти милях к юго-востоку от Фарерских островов возник континентик. Раньше его не было. Сообщаю координаты...»

Но вместо восторженной благодарности штурман получил в ответ хмурое и невежливое: «Разуй глаза».

Штурман пожал плечами и решил понаблюдать за «континентиком» в дневное время. Что же он увидел, когда пролетал близ этого места днем?

Под самолетом покачивались на волнах десятки рыболовных траулеров. С ближайшего судна просигналили:

«Передайте привет начальнику управления «Мурмансельдь» тов. Бородулину и начальнику экспедиции промыслового флота тов. Жукову да спросите их, долго нам еще канителиться? Третий день здесь болтаемся, ждем, чтобы рыбу приняли. А сколько бы за это время наловили!»

Оправившись от конфуза, штурман в свободное время выяснил происхождение «континентика». Оказалось, что траулеры «Севрыбы», каждый с грузом в 750 центнеров, образовали очередь к плавучим приемочным базам, чтобы сдать

улов и получить в обмен тару. Ловили рыбу пять дней, а маялись в очереди чуть не две недели.

Какой выход можем мы предложить злополучным рыболовам? Пожалуй, надо делать так: сначала занять очередь к плавбазам, а потом уж идти на лов. Селедка — она не убежит из океана, а плавбазы могут и удирать. Итак:

— Кто последний? Я за вами.

В. РЕЗНИКОВ

Примечание Крокодила. Рыболовные траулеры «Севрыбы» еще не в самом худшем положении. Куда горше приходится их коллегам из «Запрыбы». Они стоят на якоре там же, в районе Фарерских островов, ждут своей очереди сдать рыбу. Но стоят... у пустого места. Их плавбазы еще не подошли и когда подойдут, — неизвестно. Вот это настоящая горькая судьбина!

Видно, у «Севрыбы» и «Запрыбы» одна система. Они маринуют не только сельдь или, скажем, кильку, а целиком рыболовецкие флотилии. Со всеми потрохами.

Бывает, что в важных документах прогрызают дыры голодные канцелярские мыши. Но если говорить о сметах некоторых совхозов Павлодарской области, эти зверушки совершенно ни при чем. Тут орудовали грызуны покрупнее.

Например, директор совхоза № 23 тов. Выборный. Выстроил он себе для жилья белокаменные палаты — и одновременно появилась дыра в смете строительства жилья для рабочих. Понадобилось скрыть директорские палаты от нескромных взоров — обнесли их двухметровым забором. И дыра увеличилась.

Директору Майкарагайского совхоза Х. Аубакирову понадобилась личная баня. Не может же он мыться в общей!

— Увидев голого, подчиненные уважать перестанут, — расудил директор.

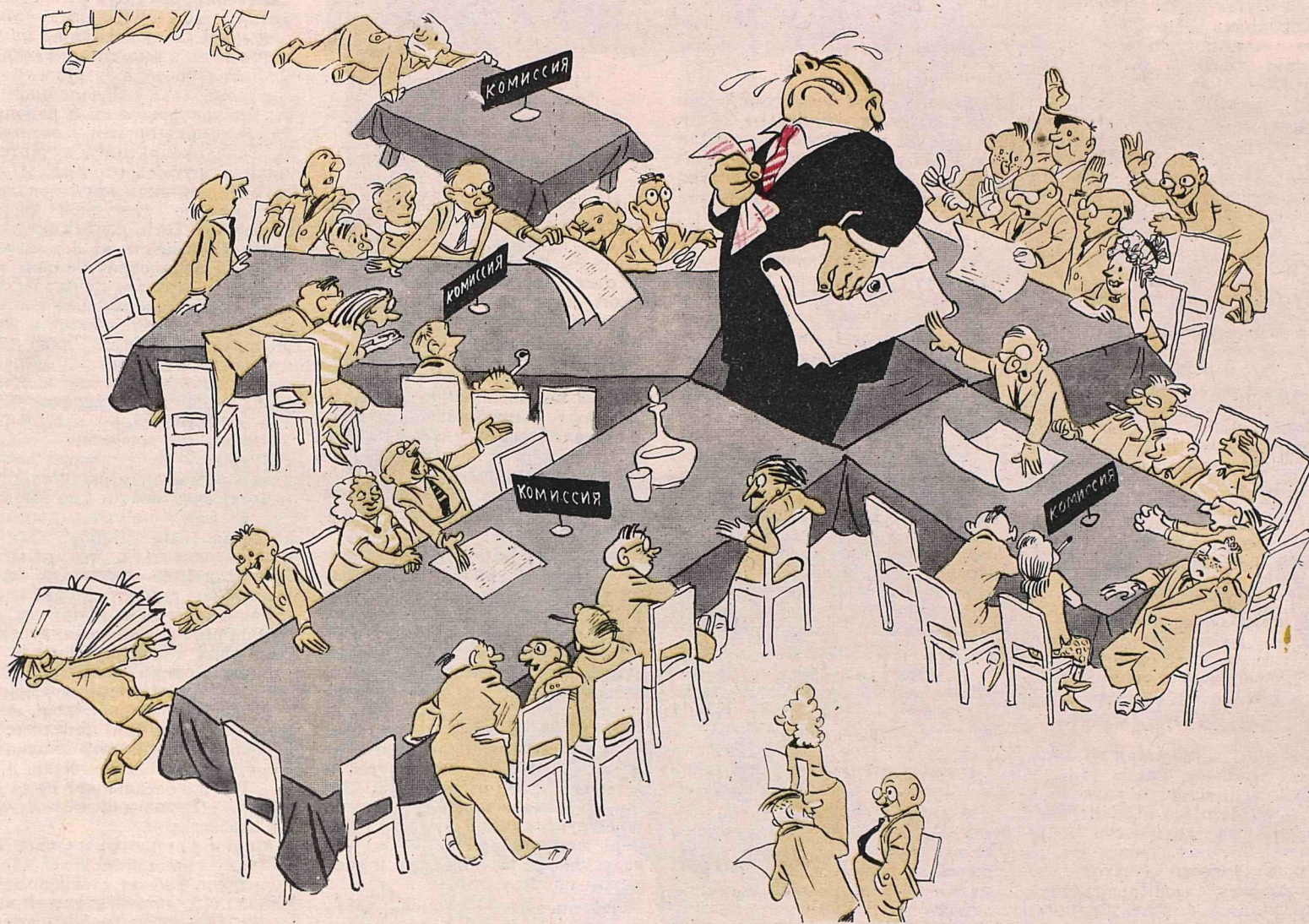

КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬНЫЙ
ПОСТ

Загадка Атлантики

Штурман рейсового самолета не верил своим видавшим виды глазам. Совсем недавно на этом самом квадрате плескались волны северной Атлантики. А этой ночью из-под воды возник миниатюрный континент. Вон они, электрические огни нового острова.

В аэропорт полетела строгая и лаконичная, как все сообщения о великих открытиях, радио-

Директора обложили.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА
по теме Е. Шелобанова (г. Полоцк)

И рядом с совхозной вырастает персональная директорская баня. Эта баня — тоже дыра в смете. Весь совхоз знает, что и баня и просторный директорский дом выстроены на деньги, отпущенные для строительства животноводческих помещений.

Мода на комфортабельные дармовые особняки распространяется по совхозам с ураганной скоростью. Спрашивается, почему должна сторониться модных веяний супруга директора совхоза «Мирный» Анна Андреевна Грушина? Отнюдь!

— Не желаю жить в старом доме! — заявила она мужу. — Строй новый. Другие же строят. — Да где же я возьму тебе новый? — отговаривался Федор Андреевич Грушин. — У нас в титульном списке такого дома нет.

— А ты наплюй на титульный список, — посоветовала жена. И он плюнул.

Строительство особняка взяла в свои руки сама Анна Андреевна. Она разгуливала по площадке и отдавала приказания прорабу:

— Сказала я, перекрасить полы — значит, перекрасьте. Мало ли что седьмой раз! Хотя в се-

мидесятый, ежели мне колер не нравится. А еще надо вот в этой комнате пробурить трубчатый колодец. Чтобы все в доме было!

И вот за 23 тысячи совхозных рублей в поселке воздвигли особняк с летней кухней, широкой, как площадка для хоккея, верандой, паровым отоплением, ванной и личным комнатно-водопроводным ручьем. Нажмет Анна Андреевна один рычажок — и из совхозной мастерской в дом торопливо бежит тепло. Нажмет другой — персональная артезианская скважина весело переливает глубинные воды в ванну, в умывальники.

Хорошо! Цветет улыбками чета Грушиных. А вот рабочие совхоза хмурятся. Да и не с чего им веселиться: дела на фермах идут неважно. Сквозь стены совхозных коровников в любом направлении просматривается местность. Овцы содержатся в допотопных кошарах с земляными стенами, прикрытых сверху ветками. Из свинарников несетя перестук ломов: это свинарки долбят корм, превратившийся в глыбы льда.

Стоит ли удивляться тому, что на стол директора то и дело ложатся акты о падеже скота?

Как же директор выходит из такого тяжелого положения? А очень просто.

Он берет автоматическую ручку и подписывает акты на списание скота, а заодно и на списание средств, образовавших дыру в смете.

Вот и все. И вроде бы процесс дырообразования приостановлен.

А вы говорите, мыши... Куда там мышам!

К. СЕЛИНЕВИЧ,
П. КИНЕВ

г. Павлодар.

Факир из Ломоватки

Пока что Николай Васильевич Полуэктов занимает скромную должность директора Ломоватского лестранхоза Северной железной дороги. Но и вда-

ли от цирковой арены он такие трюки выделывает, что, например, нас, жителей Вологды, натурально в дрожь бросает.

Тов. Полуэктов имеет дело с крупногабаритным реквизитом — с четырехосными вагонами. Под его руководством ассистенты (грузчики) швыряют в вагоны несколько бревен, пломбируют двери, потом Николай Васильевич делает таинственные пассы авторучкой и шепчет заклинания...

И вот прибывают такие вагоны на топливный склад в Вологду. Снимают пломбы, открывают двери, а затем и рты — от удивления. Девять десятых вагона занимает воздух, а как воздухом печку топить, до этого наука еще не дошла.

Создают, конечно, комиссии. Составляют акты. Актов все больше, а дров все меньше.

А Полуэктов тем временем шлет воздушное топливо в Ярославль, Рыбинск, Иваново и другие города. И весь фокус в том, что все ему сходит с рук. Вот что значат пассы и заклинания!..

Ф. КОРЮКИН

г. Вологда.

Внимание недавно созданной комиссии по новым обрядам и обычаям! Краеведами Ставрополя зафиксирована в селе Александровском любопытная картина местного свадебного обряда.

На квартиру невесты, проливающей в окружении подружек притворно горючие слезы, приезжает жених со своими друзьями, перепоясанными вышитыми полотенцами. Они осыпают девушек пряниками и орехами в качестве выкупа за невесту, но те, набивая цену, поют:

Не палаты, не хоромы
и не дом —
За невестушкой даем
агродиплом.
Ай, люли-люли, люли-люли,
На ее диплом ты погляди!

Показывают диплом Александровского сельскохозяйственного техникума, присваивающий невесте звание младшего агронома или зоотехника. Жених вместе с друзьями пляшет сербияночку, разбрасывая вокруг конфеты «Озеро Рица».

Хор подружек:

Не нужна нам эта «Рица»,
Ведь с дипломом-то девица!
За нее мы все горой.
(Обращаясь к жениху.)
Ты в райцентр ее устрой,
Ай-люли, скорей устрой!

Дружки, размахивая полотенцами, танцуют липси. Жених торжественно предъявляет выписку из приказа о зачислении невесты на должность официантки Александровского ресторана «Золотой початок». Общая радость. Свадебный кортеж направляется к отделу записей актов гражданского состояния. Гремят баяны.

Ресторан под поэтично-агрономическим названием приводится для примера далеко не случайно. В «Золотом початке» укрылось несколько специали-

стов сельского хозяйства, посвятивших себя отнюдь не возделыванию кукурузы. Не покладая подносов, агрономы М. Анищенко, О. Теницкая, З. Сурикова работают здесь официантами.

Да и чем только не занимаются в Александровском более двадцати агрономов и зоотехников, дезертировавших из колхозов и совхозов или вовсе не пожелавших там работать! Теперь они продавцы, кассиры, нормировщики, регистраторы... А диплом они вставляют в рамку и вешают на стену для украшения квартиры.

Впрочем, в краевом центре, в Ставрополе, существует не менее странный обычай. Этнографами он зарегистрирован под названием «директорский хороход», или «мигалочка». Выполнение этого своеобразного обычая приурочивается к очередному выпуску местного сельскохозяйственного института.

Когда большинство выпускников уже разъедется по районам, у кафе «Горка» бродят кучки недавних студентов, упорно оттягивающих расставание с городским асфальтом. Эх, как бы увильнуть от работы в селе? Трудно. Путевки-то в кармане!

Вот тут и выходят из-за кулисов директора ставропольских предприятий. Впереди — руководитель завода «Электроавтоматика» В. Ктиторов, за ним директор «Красного металлиста» А. Лавренев, потом директор Инструментального Д. Тимофеев и другие. Взявшись за руки, они начинают водить вокруг молодых специалистов хороход и петь плохо поставленными кабинетными голосами:

Городской каравай —
Неплохой каравай,
Кого хочешь из нас,
Ай-люли, выбирай!

Подцепить специалиста на месте, а не выписывать его издалека директору выгодно: такому не надо давать квартиры. В ответ на предложения городского каравая выпускники показывают жестами, что они рады бы остаться, но путевки не позволяют. После этого и начинается «мигалочка-моргалочка». Своим подмигиванием директора дают выпускникам понять: отправляйтесь, дескать, на короткий срок к месту назначения. А затем добро пожаловать обратно в Ставрополь! Примем с распростертыми объятиями. И принимают.

Только на «Электроавтоматике» работают сейчас 28 специалистов с сельскохозяйственным образованием. Среди них даже ветеринарный врач Юрий Воинов, которому предложили на «Электроавтоматике» должность техника-конструктора. Решительный Воинов немедленно за нее взялся. А ведь конструировать электроприборы — это не оберегать коров от ящура и не лечить овец от вертячки! Все же с грехом пополам Воинов конструирование освоил. Теперь ветеринара числят на заводе уже не техником, а инженером-конструктором.

Любопытная разновидность свадебного обряда бытует на кавказских Минеральных Водах. Это «мигалочка авиационная». Не всем агрономам, зоотехникам и механизаторам, уклонившимся от работы в сельском хозяйстве, удается

здесь поступить поварами в дома отдыха или массажистами в санатории. Но ведь им подмаргивали еще с аэропорта «Минводы»! И вот командиры полей, а равно и командиры пастбищ, решительно топают туда.

Агрономы Н. Неваленный и А. Лобков работают в аэропорту авиамеханиками, зоотехник В. Ткач превратился в чертежника, а другой зоотехник, Н. Лукасевич, по-видимому, довольна должностью дежурной отдела перевозок. Пять долгих лет училась Лукасевич в Ленинградском сельскохозяйственном институте, прошла там бездну наук, получила высшее зоотехническое образование, а все, оказывается, лишь для того, чтобы регистрировать билеты, записывать вес багажа и, наконец, говорить в микрофон:

— Гр-р-раждане пассажиры, ай-люли, на посадку!

«Утечка» из сельского хозяйства Ставрополя специалистов, работающих сейчас где придется и кем попало, достигла 2 500 человек. Цифра! Однако можно надеяться, что события, происходящие сейчас в крае, быстро ее снизят. Первая восточка поступила к нам из популярного в Александровском ресторана «Золотой початок».

В один прекрасный вечер качество обслуживания посетителей здесь резко рванулось вниз. Между столиками металась, не успевая выполнять заказы, единственная официантка.

— Где же остальные? Куда девались Маруся и Оля? — шумели завсегдатаи.

Мария Анищенко и Ольга Теницкая находились в Доме культуры. Вместе с агрономами Еленой Ключковой, ставшей кассиром сельпо, и Таей Скворцовой, прельстившейся должностью продавца, они сидели на самой передней скамейке зрительного зала. Но передняя скамья не была в данном случае самой почетной. Наоборот! В Доме культуры заседал сельский товарищеский суд.

Общественный обвинитель колхозный агроном Надежда Андреевна Фисунова говорила, обращаясь к одной из сидящих на позорной скамье:

— Ольга! Мы вместе учились в техникуме, вместе его кончили. Почему же для меня работа агронома радость, а для тебя она «не женская», «тяжелая»? Да потому, что ты не хочешь честно платить Родине, народу за все, что от него получила.

И еще ниже опустила голову Ольга Теницкая.

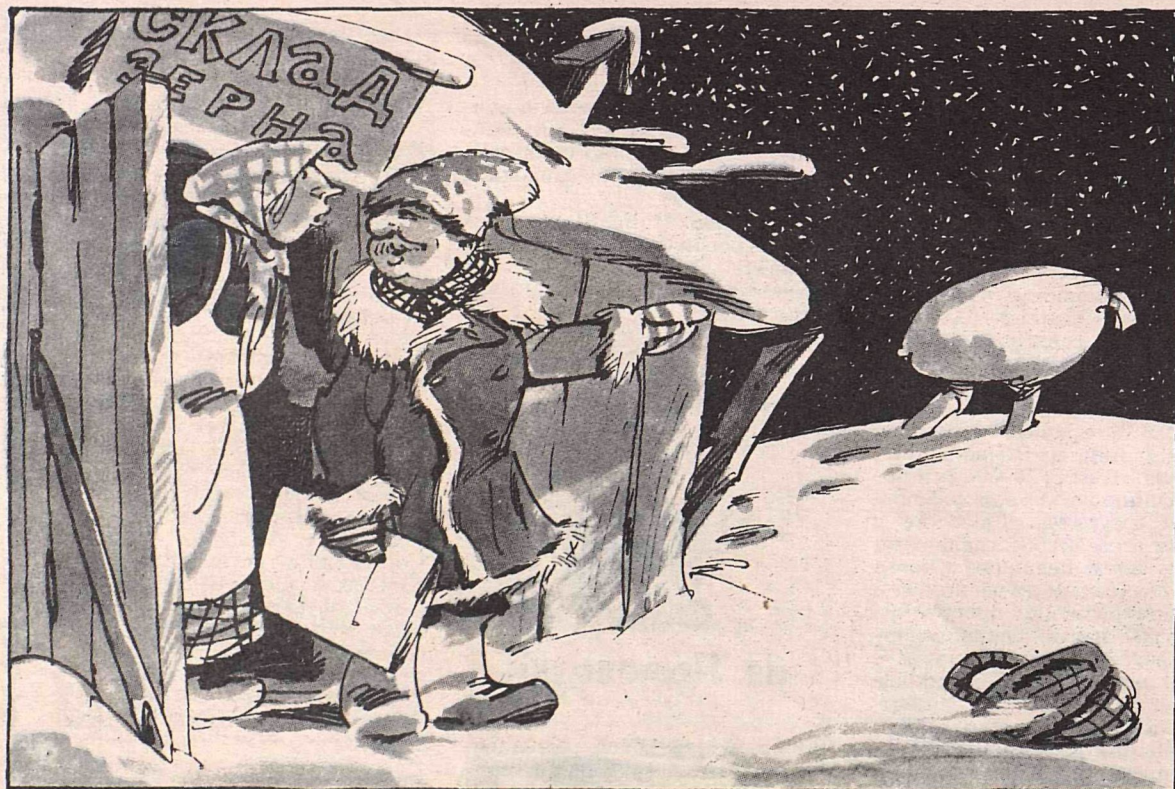
Фактически судили не только ее и еще троих, но и всех Александровских специалистов, изменивших своей сельскохозяйственной профессии. Суровым приговором прозвучало для них общественное осуждение. И уже на следующее утро в производственном управлении появились первые «возвращенцы», желающие снова взяться за труд зоотехников и агрономов. Что ж, их можно поздравить!

Однако еще у многих агрономов, и не в одном Александровском, сельскохозяйственные дипломы по-прежнему хранятся лишь на правах приданого...

Е. ВАСИЛЬЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Ставропольский край.

ДИПЛОМ В ПРИДАНОЕ

— Смотри, Маруся, какой-то шутник к мешку ноги приделал!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ПРОЙДУТ ГОДЫ...

Дорогой Крокодил, ты, конечно, знаешь прибаутку, что, дескать, обещанного три года ждут. Но тебе вряд ли известно, что ты сам можешь стать жертвой этой прибаутки.

Дело в том, что на Харьковском электромеханическом заводе есть рьяные поклонники такого рода фольклора. Вот они-то... Впрочем, лучше по порядку.

Наш комбинат вырабатывает офсетную бумагу, на которой печатается твой журнал. И вот, чтобы улучшить качество и увеличить количество этой бумаги, на бумагоделательной машине установили в конце прошлого года новый электропривод. Так называемый многодвигательный. Модернизировали, в общем, машину.

Харьковчане установили этот привод, они же должны его и наладить. И налаживают. Такими темпами, что февральский план поставки бумаги сорван, да и годовой план уже начал «гореть».

Как только мы пробуем завести с нашими благодетелями деловую беседу, они тотчас ссылаются на разные объективные причины.

А на днях, когда мы все-таки приперли харьковского представителя к стенке, он нам заявил:

— Обещанного-то три года ждут. Вот, стало быть, через три года, может, и закончим наладку...

Мы к тебе, друг-товарищ Крокодил, конечно, не обратились бы, если б он это в шутку ляпнул. Но беда в том, что разговор был вполне серьезный.

Сидим мы теперь и думаем, что делать дальше. Ждать три года или лучше вовсе отказаться от такой «модернизации»?

Директор Советского целлюлозно-бумажного комбината
П. КОТИКОВ,

Секретарь парторганизации
И. ВОЗНЮК

От Крокодила. Пусть руководители ХЭМЗ считают, что этот вопрос обращен к ним. Ответ желательно получить еще в нынешнем, XX веке.

Вл. МАСС,
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

На первом месте

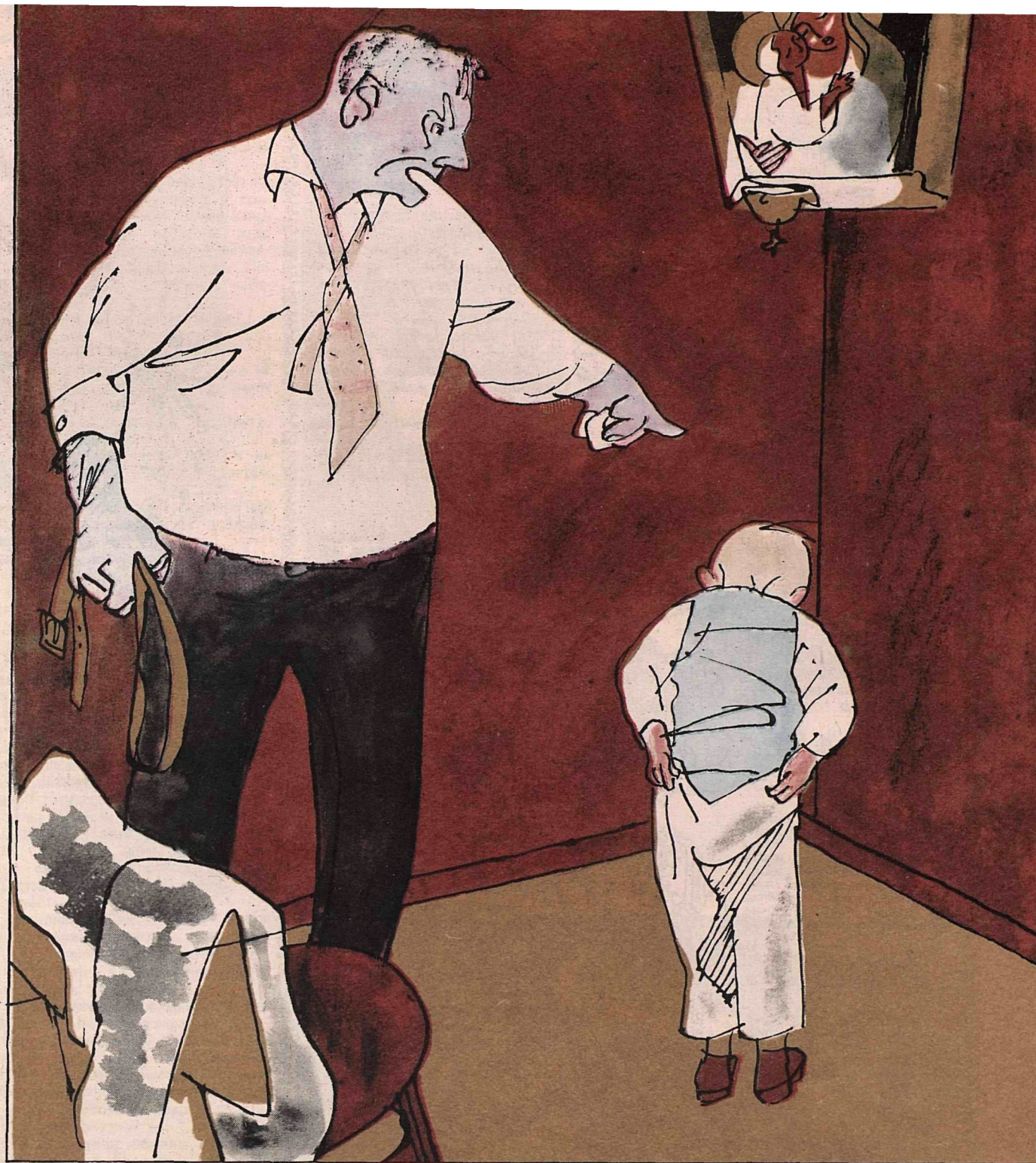
С неких пор колхоз «Зенит» стал повсюду знаменит.

По всему району слава и молва о нем звенит. Есть в колхозе недостатки: инвентарь в большом упадке, свиноферма — хоть на слом, сроки сева прозевали... Но зато на фестивале драмкружковцы оторвали три медали и диплом!

Вспоминая про награды и учтя былой фурор, все колхозные бригады с той декады до сих пор и не сеют,

и не пахут, и не косят, и не жнут, без конца поют и пляшут, только пляшут и поют.

Все колхозные доярки уж который день в запарке: очень даже нелегко сдать по плану молоко, если главная забота —

С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ...

— А теперь в угол!

Рисунок В. ГОРЯЕВА

хор из оперы «Садко». Учат птичницы с утра каждый день па-де-труа, репетируют гавот, отработывают даже знаменитое адажио из балета «Дон-Кихот». Столько разных репетиций — где уж тут возиться с птицей! Ну, а куры — это куры, никакой у них культуры. Что им танцы? Что балет? Потому-то дохнут, дуры, и яиц в колхозе нет!

Комбайнеры-гармонисты увлеклись этюдом Листа. Им помог великий Лист получить похвальный лист. Их победы не случайны, вновь триумфа ждет колхоз. А комбайны...

Что комбайны? Постоят пока комбайны в чистом поле без колес...

Чахнут овцы и коровы, все телята нездоровы, бык скучает племенной, а в руках ветеринара говорит-звонит гитара, репетирует гитара: «Две гитары за стеной...»

Ждут колхозники, ворча, в поликлинике врача. Нету там врача, хоть плачь: выступает в клубе врач. Он в спектакле «Платон Кречет» — положительный герой. Он колхозников не лечит, потрясает их игрой!

Ни в правлении, ни дома не бывает агроном. В поле тоже агронома днем не сыщешь с фонарем! Не найдешь его, хоть тресни, а найдешь, так не мешай: он разучивает песню «Эх, поднимем урожай!»...

Знаменит колхоз «Зенит», даже в области гремит! Правда, он отстал по мясу, свеклы нету и не жди, но зато по переплясу он маяк!

Он впереди! Ставку сделал предколхоза на Гуно и Берлиоза, изостудию открыл... Только вот какая проза: не послушался прогноза и уборку завалил!..

За искусство, скажем смело, мы всегда стоим горой, но... сначала сделай дело, а потом танцуй и пой.

Это ясно без морали. Мы не против фестивалей, песня — это как дышать... Без нее не проживете, но она в конечном счете помогать должна работе. Помогать, а не мешать!

УТОМЛЕННЫЕ ПЛАНАМИ

«Партком Ханкайского производственного управления регулярно публикует в газете «Приморские зори» план лекций, которые должны читаться в колхозах и совхозах нашего района. Но никто никаких лекций в нашем совхозе не читает.

И. СИКОВ
Совхоз имени Дальзавода. Приморский край».

Уважаемый тов. Сиков! Вы слишком многого требуете от парткома. Люди тратят гигантское количество умственной энергии на составление планов лекционной работы. На чтение лекций у них уже сил не остается...

НЕЗВАННАЯ СКОВОРОДА

«Пермский механический завод должен поставлять нашему деревообрабатывающему комбинату дверные ручки. Но вместо того, чтобы посылать ручки на станцию Ружино, пермяки систематически загоняют их в город Уссурийск — за 350 км от Ружино. А недавно вместо дверных ручек пермяки прислали нам 1200 чугунных сковородок.

В. ВИТЧЕНКО
г. Лесозаводск, Приморского края».

Дорогой товарищ Витченко! Мы думаем, что, если бы Пермскому механическому заводу поручили снабжать своими сковородками ад, там наступил бы рай. Пермские экспедиторы наверняка заслали бы сковородки в другое место.

ПОСЛЕДНИЙ КРИК МОДЫ

«Наша школа приобрела халаты, изготовленные Русско-Бродским райбыткомбинатом. Ярлыки утверждают, что это 1-й сорт. Но халаты нельзя надеть: рукава так скроены, что не дают вытянуть руки. А если надевать задом наперед — работать неудобно.

Так и лежат халаты без толку.

МИХАЙЛОВ
г. Орел, 30-я школа».

Конечно, это безобразие — такое халатное отношение к шитью халатов. Но раз уж искусные швейники из райбыткомбината не могут освоить такую сложную модель, надо им менять профиль производства — переходить на пошив жилеток. Жилетки — они ведь без рукавов.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С МАЕМ!

«У нас, в Калмыцкой АССР, в распоряжении органов связи имеются самолеты, вездеходы и мотоциклы. Однако письма, газеты и журналы внутри республики передвигаются черепашими темпами: только на днях мы начали получать поздравления с Новым годом.

В январе мы написали начальнику управления связи Калмыцкой АССР тов. Эрдниеву, но ответа до сих пор не получили.

К. БОГОМОЛОВ
Совхоз «Приозерный», Юстинского района. Калмыцкой АССР».

Уважаемый тов. Богомолов! Рановато вы обиделись на тов. Эрдниева. Возможно, управление связи Калмыцкой АССР еще не получило вашего письма: всего ведь полтора месяца, как вы его отправили.

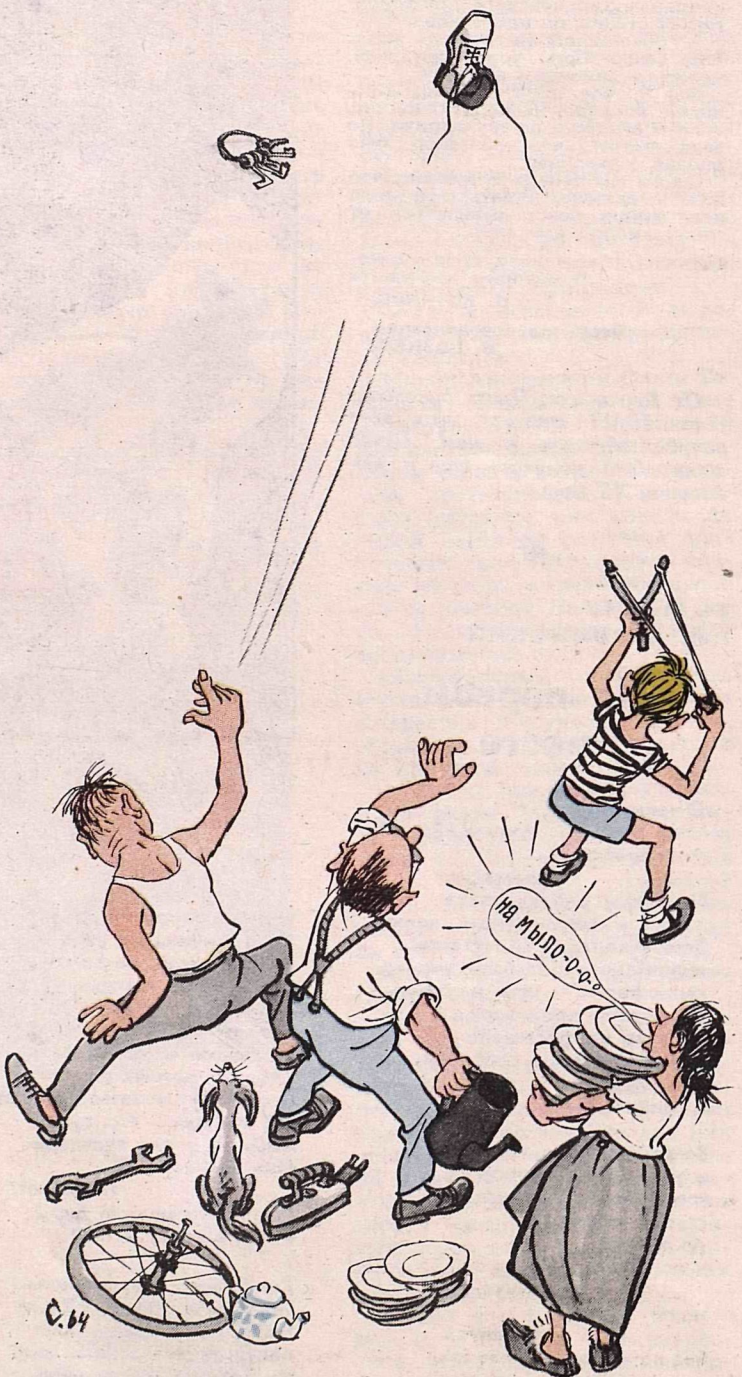
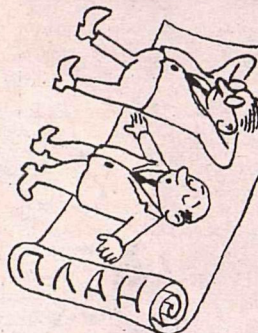
Пользуемся случаем, чтобы поздравить товарища Эрдниева с 1 Мая. И выражаем робкую надежду, что поздравление дойдет вовремя.

ЖЕЛЕЗНАЯ СЕЛЕДКА

«На Находкинской базе Дальрыбсбыта рыба хранится под всяким хламом. Она завалена обручами от бочек и ржавыми железяками...

В. СУССКИЙ
г. Находка».

Уважаемые работники Находкинской базы! Не все же ржавое должно лежать вместе!

ПЕРЕД НАЧАЛОМ ФУТБОЛЬНОГО СЕЗОНА
Домашняя тренировка судьи.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

МЫ НЕ ФОН БАРОНЫ

«Сервис» — слово не русское. Происхождения оно английского. Со словия — аристократического. Когда-то на русский переводилось примерно следующим образом: «Барская блажь!»

Когда бар не стало, слово начали переводить с явной издевкой над тем, кто рисковал его употребить: «Подумаешь, фон барон нашелся!»

И что удивительно — в такой редакции перевод этот дошел до наших дней.

...У маленькой девочки заболел зуб. По телефону запись в детскую поликлинику не производится. Надо прийти лично и получить талон. Мама хочет справиться, по каким дням выдаются талоны. Она звонит 4 декабря. Ей отвечают:

— Каждого пятого, десятого, пятнадцатого...

И трубка уже брошена: «Та-та-та...»

«Ага, завтра пятое, — решает мама. — Пойду».

Она подымается чуть свет и идет на Фабричную улицу. Радует, что пришла первая. Однако дежурной сестре появление мамы не доставило радости:

— Чего стучишь? У тебя сегодня праздник, а другие должны вкалывать? Мы что, не люди?! Приходи завтра.

Назавтра идет папа. Ему говорят: — Талончики кончились. Раздали четвертого...

...Двое супругов проездом оказались в Москве. У них в запасе, кроме молодости и отличного настроения, было два дня. Они решили заблаговременно закомпостировать билеты, чтобы спокойно побродить по Москве. В предварительной кассе на Павелецком вокзале им сказали:

— На завтра начнем продавать только после отправления сегодняшнего поезда. В девятнадцать часов.

— Почему? Никто этого не знает. То есть кто-то, видимо, знает, но почему-то не хочет сказать. Держит это при себе. Ладно.

Часа за два до назначенного срока начинается серьезная осада кассовых окошечек.

Подходит очередь. Молодожены просят купейные места.

— Нету.
— Тогда плацкартные.
— Нету. Только общие.

— Почему? Вы ведь только что открыли кассу.

И опять никто на этот вопрос ответа дать не желает.

Что делать? Ехать надо. Взяли билеты. Пассажиры волнуются и являются на вокзал за два часа до отхода поезда: надо занять места.

На всякий случай муж идет в кассу и совершенно спокойно меняет общие места на плацкартные. Оказывается, есть и такие. Сколько угодно. Более того, супруги садятся в вагон, а он почти пуст.

В чем дело? Почему нельзя обслужить пассажира по-человечески?

— Ишь, фон барон какой!.. Надо ехать — в тамбуре уедет. Ништо!..

...Вам нужно укоротить брюки? Смело идите в ателье. Работы на полчаса. Но ателье встречает вас амбарным замком. Оно работает с 11 часов. Вы работаете с 9. Оно закрывается в 17.30. Вы кончаете работу в 17. Доехать не успеете? Как быть? А очень просто — берите ножницы и стригите свои штаны самолично: не фон барон же вы, в самом деле!

Ах, вы не можете сами? При-

ходите в ателье. Как когда? В воскресенье...

...Далекий друг, который живет на теплом юге, вспомнил о вас и прислал посылку. На извещении написано: нечто ароматное. Скорее надо идти на почту: фрукты могут испортиться. Но скорее не выйдет. Потому, что почтовое отделение работает в те же часы, что и вы.

Что, тоже ждать воскресенья?.. Кстати, уж о воскресенье. Всю неделю семья мечтает:

— В воскресенье отправляемся за город. Лыжи купили, а они стоят, пылятся.

— Сходим наконец в театр. Стыдно, товарищи.

— Обязательно надо попасть на выставку. На той неделе закроется. Все уже были...

И вот наступает долгожданное воскресенье. Но вам вот так, позарез, оказывается, надо:

- а) сходить в телеателье,
- б) в химчистку,
- в) в магазин «Синтетика»,
- г) в домоуправление,
- д) в прачечную,
- е)... ж)... з)... и)...

И все равно всех этих мелких и малоприятных дел в одно воскресенье не переделаешь. И все равно граждане трудящиеся вынуждены «отправиваться» в будний день. А что это значит? Выключенный станок. Пустое рабочее место. Простой оборудования. Потерянные часы. Ущерб государству и трепка нервов у сотен и тысяч граждан.

Скажут: об этом писали. Да, писали. И тем не менее мы по-прежнему слышим это оскорбительное: «Подумаешь, выискался. Сервис ему подавай!»

Да, подавай. Потому хотя бы, что слово «сервис» все-таки переводится на русский язык и по-другому. См. «Толковый словарь» под редакцией проф. Ушакова:

«Совокупность учреждений и мероприятий по обслуживанию населения в повседневных бытовых нуждах и созданию всевозможных удобств для него (быстрая починка носильных вещей, доставка покупок на дом, справочное дело и т. д.)».

И т. д.! Понятно? Все мы хорошо помним стихотворение Самуила Яковлевича Маршак о мистере Твистере. В этом хорошем стихотворении есть один любопытный мистер. Мистер Кук.

Кук
Для вас
В одну минуту
На корабле
Приготовит каюту.
Или прикажет
Подать самолет,
Или верблюда
За вами
Пришлет,
Даст вам
Комнату
В лучшем отеле.
Теплую ванну
И завтрак в постели...

Наши советские люди, не мистеры, не миллионеры, ездят нынче в туристские поездки по многим державам. И на этот случай у нас есть свой Кук под названием «Интурист». Ну, а дома разве был бы лишним этот наш расторопный советский мист... то есть товарищ Кукушкин, которого профессор Ушаков именует «Совокупностью учреждений и мероприятий»?

Где же вы, товарищ Кукушкин? Мы ждем вас и вашу замечательную контору! Нам осточертело носить обидную кличку «нефонбаронов».

А. СУКОНЦЕВ

Ранний «подснежник».

Рисунок Бориса ЛЕО

Рисунок О. КОРНЕВА

ИЗБА, В КОТОРОЙ НОЧЕВАЛ

После очередной неудачи туняец Мишка Короедов приземлился в Заболуйске. Он надеялся подкормиться за счет некоторых малокультурных жителей этого периферийного центра.

Заболуйск оказался тишайшим городом. На окраине стояли побуревшие дома-недомерки. Большие, как флаги, лопухи пылились по обочинам дорог. По улицам бродили куры, мещенные фиолетовыми чернилами. Мишка зашел в продмаг, чтобы выпить 150 граммов за здоровье своих будущих кормильцев-заболуйчан. У прилавка он столкнулся с гражданином в жеваном пыльнике и засаленном берете. Лицо у незнакомца было тоже жеваное, если не считать носа, прямого и широкого, с множеством синеватых прожилок, которые пересекались во всех направлениях, словно поездные пути большой узловой станции.

— Смекнем на троих? — деловито осведомился Короедов.

— Охотно составлю вам компанию, — ответил интеллигентный гражданин.

К ним подошел угрюмый бородатый старик, известный среди местных алкоголиков под кличкой «Митя Скитская Борода». На старике была грубошерстная куртка и такие же штаны, заправленные в чугунные чоботы, какие можно было увидеть только на памятнике Александру.

— Не купите ли вместо белой головки заболуйского коньячку? — спросил обладатель могучей бублики.

— Небось, ты его из мороженой картошки гнал или из нестандартного буряка? — повел узорчатым носом интеллигентный гражданин.

— Помилуй бог, — затряс бородой абориген-самогонщик. — Разве мы не понимаем? Коньячок из картошки мы сельскому жителю подаем. Районному — из буряка. Областному — из пшенички. Ну, а вы — как из самого центра — вам из сахара положено.

— Смотри! — сказал жеваный гражданин. — Если нас отравишь, история тебе этого не простит!

Они вышли на улицу. Митя Скитская Борода привел их в магазин комиссионной торговли овощами. Продавец при виде гостей без лишних слов достал три граненых стакана и полез в кадку с огурцами.

— Ты, дядя, хотя бы руки вымыл, — брезгливо поморщился гражданин в берете, глядя на его пятерню, заросшую волосами и грязью.

— При нашей работе это никак не возможно, — добродушно отозвался продавец. — Рассол! Он кожу ест, что твоя серная кислота. Химия!

Старик вынул из-за пазухи бутылку. Короедов и его новый знакомый хватили по стакану. Заболуйский коньячок оказался феерическим пойлом, от которого даже у Короедова, выдавшего алкогольные виды, заняла печенка,

а у жеваного гражданина брызнули из глаз слезы, и он опустился на колени перед прилавком.

— Ты, никак, дедуля, его из торфа го- нишь! — прохрипел Короедов.

— Разве можно! — перекрестился самогонщик. — Мы его, родимого, из рафинаду производим.

— Врешь!

— Чтоб мне в избу не взойтить! — поклялся самогонщик. — А скус у него из-за крепости.

— Какая же у него крепость?

— Мы градусом ее не меряем. Мы уздечку в самогон опускаем. Ежели он уздечку расплавляет, стало быть, крепость у него в самый раз!

— А оглоблю вы не опускаете? — плачущим голосом спросил образованный гражданин.

— Оглоблю не пробовали, — серьезно ответил абориген-самогонщик. — Чего нет, того нет. Врать не обучен!

Мишка хотел было налить себе еще стакан, как вдруг ощутил странную слабость в ногах и тоже опустился на корточки перед прилавком.

— Это у нас бывает, — заметил сиделец овощной лавки, протягивая Короедову огурец, покрытый зеленоватой плесенью. — По су- ставам бьет!

Мишка мужественно поднялся и потянулся за самогоном, но продавец неожиданно сгреб стаканы и спрятал их под прилавок.

— Ты чего? — не понял Мишка.

Продавец показал глазами на дверь. Мимо проходил гражданин в дешевом костюме из льна пополам с лавсаном. Под мышкой он держал синтетический портфельчик, из которого высывался здоровенный кукурузный початок.

— Это что за деятель? — спросил интеллигентный гражданин.

— Сенька Дербенев, сип ему в кадык! — выругался старик. — Я батю его знал. Бедняк был из бедняков. На маслену олады из ледыды жрал, а теперь его сынок в высокое начальство выпшел! Предрика!

И Митя Скитская Борода начал поносить местную власть.

— Чем же тебе власть не угодила? — спросил Мишка, хрумкая огурцом.

— Строения рушат! Каменные дома ставят! Райцентр леконструируют, бей их недуг! Избу мою долой, вместо ее каменную яслию строить будут, детишек расселять!..

— Не горюй! — сказал Мишка. — Избу снесут — квартиру получишь с санузлом и ванной. В ванне будешь тулуп стирать!..

— Санузел нам ни к чему. Мы на маслену свободно можем и в корыте помыться!..

— И то верно, — сказал Мишка. — К тому же в коммунальной квартире самогонного аппарата не поставишь!

— Общественность заест, — пояснил интеллигентный гражданин.

— Истинная правда, — вздохнул самогонщик. — Крутом этой общественности разведись — не продохнешь!

— А какой у тебя домик, папаша? — спросил его гражданин. — Рубленый, щитовой, панельный или трейлер-дача на колесах?

— Кой ляд трейлер! Изба у меня. Двадцать один венец! Из бревен срублена. Нынче таких бревен не сыщешь. Нынче в лесу один щепень и драночка произрастают. А почему? Газы! Самолеты над лесом летают, и от ихних газов лес тощает... А в моей избе бревно к бревну. Сто лет стоит — и все ей нипочем!

— Сто лет? — заинтересовался гражданин.

— А может, и двести. Потому как мой дед-бревновоз эти самые кряжи из лесу таскал.

— Слушай ты, соловецкий отшельник, — почесал под беретом гражданин, — а ведь тебе можно помочь.

— Господи, ежели вы помощь мне окажете, век за вас молиться буду!

— Нужна твоя молитва, как Илье-пророку телевизор, — огрызнулся Мишка. — Ты что-нибудь лучше придумай.

— Мы люди приезжие, — сказал гражданин. — Помести нас временно в своей избе, а там разберемся.

Митя Скитская Борода повел к себе Короедова и образованного гражданина, который назывался Лаврентием Кузьмичом. Изба и впрямь оказалась старой и ладной, о шести углах, с одной жилой комнатой и сенями. В ней пахло прокисшими щами, свежим самогоном и отсыревшей овчиной.

Абориген-самогонщик снял с печи портянку, вытер ею стол и, оправдываясь, сказал:

— Бабы у меня нет. Померла не ко времени!

— Однако ты не гигиенист, — сказал интеллигентный гражданин, усаживаясь за стол. После импровизированного обеда Лаврентий Кузьмич изложил свой план спасения избы.

— Твоя хибара, — сказал он, — может уцелеть лишь в одном случае. Надо доказать, что ее срубили при Пугачеве.

— Это при каком Пугачеве? — искренне удивился старик.

— М-да, у тебя с историческим кругозором не того, — констатировал Лаврентий Кузьмич.

И он прочел одичавшему самогонщику небольшую лекцию о славном казаке Зимовойской станицы Емельяне Пугачеве. Хозяин избы внимательно слушал, лишь изредка прерывая гостя восклицаниями «силен мужик, язви его кошелку», «а чтоб тебе за сук зацепиться!».

— Таким образом, — закончил исторический экскурс Лаврентий Кузьмич, — будем считать, что Пугачева везли в Москву на казнь через

Закрывается на учет.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

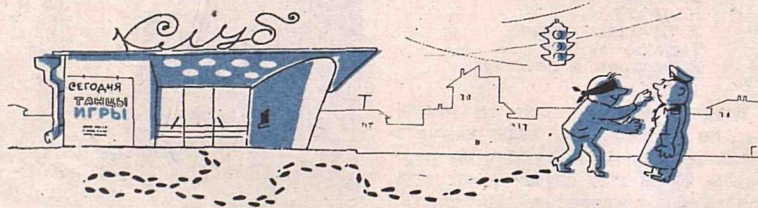

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Лектор-атеист: О гос-
поди! Опять в седьмой
квартире трясуны моления
устроили!

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

ПУГАЧЕВ

Заболуйск. Эта липовая гипотеза даст нам возможность утверждать, что Емельян Иванович ночевал в твоей избе и даже ел в ней сбитень. А раз так — райисполком объявит ее памятником старины и повесит мемориальную доску. Избу начнет охранять закон.

— Согласен, действуйте, — сказал самогонщик, — бог не выдаст, свинья не съест!

— Вот и прекрасно, — сказал Лаврентий Кузьмич. — Теперь остается только застолбить нашу идею. Думаю, это удастся без труда. Заболуйск — порядочная дыра. Предрика, судя по рассказам нашего почтенного хозяина, большой телелой...

— Телелой и есть, — подтвердил Митя Скитская Борода. — И как не быть, ежели его батяка огуречную похлебку из калабашки жрал.

— Да-а, если из калабашки — хорошего не жди, — глубокомысленно поддакнул Лаврентий Кузьмич, хотя и не знал, что такое калабашка.

На следующий день они явились в райисполком. Лаврентий Кузьмич отрекомендовал себя историком-общественником. Секретарь-машинистка пустила их в кабинет и попросила подождать предрика.

— Смешной город, — сказал Лаврентий Кузьмич Короедову. — Не спрашивают документов и еще впускают в пустой кабинет. Видно, Дербенев не прививает своим сотрудникам бдительности...

— А что с него возьмешь, — презрительно хмыкнул носом дед. — Его батяка на полатах сидел и на своей же рубахе зверя промывлял!

Дербенев оказался легок на помине. Он вошел в кабинет, смущенно улыбаясь незнакомым посетителям. На нем был тот же дешевый лавсано-льняной костюм с приставшими к брюкам репейниками. Дербенев положил на стол портфельчик, из него вывалилось несколько буряков. Образованный Лаврентий Кузьмич похвалил буряк, вспомнив невзначай, что кормовую свеклу начали возделывать на Киевской Руси еще в X веке. Затем он незаметно перешел к более поздним временам, пока не добрался до Пугачева.

Предрика внимательно слушал ученого гостя, машинально отдирая от штанин репейники, которые тут же бросал в корзину для бумаг. Простоватое лицо Дербенева выражало живой интерес и почтительное удивление.

— Когда Пугачева везли на казнь в Москву, — нахально разглагольствовал Лаврентий Кузьмич, — он заночевал в Заболуйске.

— Пугачев бывал в нашем городе? Как он попал сюда? — удивился Дербенев.

— По милости Катеньки. Екатерина II боялась перевозить преступника ночью. Царствующая баба не доверяла народу. Вот и пришлось страже сделать крюк и заночевать в Заболуйске. Мне даже удалось выяснить, где

они останавливались. В избе этого скромного патриота!

— Точно! — подтвердил подученный самогонщик. — Мне дед рассказывал. «Помни, — говорит, — Митя, в нашей избе Пугачев ночевал. Вот тут под образами его клетка стояла. Твоя прабабка подала ему блюдо сбитня!»

— Все это похоже на правду, — сказал Лаврентий Кузьмич. — Архивные материалы, которые я раскопал, подтверждают, что Емельян Иванович ужинал в Заболуйске. Видно, у этого старика была прогрессивная прабабка!

— Поразительно, — сказал предрика. — Пугачев... Сбитень... Все это как-то не укладывается в голове.

— Я вижу, у вас нет опыта в таких делах, — дружески улыбнулся Лаврентий Кузьмич. — Разрешите дать добрый совет. Немедленно объявите строение памятником старины. Повесьте мемориальную доску...

— И чтоб избу не сносили! — строго добавил Митя Скитская Борода.

— Да, если снесете историческую избу, могут быть большие неприятности, — подтвердил Лаврентий Кузьмич.

— Как же можно, если Пугачев в ней ел сбитень, — сказал Дербенев. — Кстати, я толком не разобрал: сбитень или студень?

— Сбитень... на блюде подавали, — подтвердил старик.

Лаврентий Кузьмич и абориген-самогонщик вышли из райисполкома, опьяненные удачей.

— С тебя, дедуля, причитается, — нежно сказал Короедов. — Не вздумай сквалыжничать и дуть в кулаки...

— Да я что хошь, я всей душой, я того-этого...

— Того-этого, — передразнил Лаврентий Кузьмич. — Тут коньячку не отделаешься. Придется тебе, болезному, распечатать кубышечку!

После длительного торга старик отвалил своим ходатаям по полсотни. Спасение бревенчатой избы было шумно отпраздновано. Всю ночь раздавались пиршественные песни и клики в честь старейшины заболуйских самогонщиков, хитроумных гостей и даже предрика, чей отец ел из калабашки огуречную похлебку.

Утром, когда ослабевший историк-общественник приник к кадке с рассолом, Мишка Ко-

роедов увидел в окне Дербенева. Предрика сопровождал неизвестный гражданин в брезентовом плаще.

— Никак, Дербенев доску несет! — крикнул Мишка и начал сметать со стола вещественные доказательства ночной пирушки.

Лаврентий Кузьмич схватил газету, усадил деда и принялся читать ее вслух.

— А у вас, оказывается, политчас, — сказал предрика, здороваясь.

— Любознательный старик, — ответил Лаврентий Кузьмич. — Хлебом его не корми, а читай про события на Арабском Востоке. Сейчас интересуется происками империалистов в Кувейте.

— Нефть отымают, язвы их душу, — сказал дед.

— Вы что, доску принесли? — спросил Мишка у предрика.

— Нет, насчет его прабабки пришел поговорить, — неожиданно сказал Дербенев. — Подумал я и решил: плохо она принимала Пугачева. Очень даже плохо!

— Это почему же? — опешил дед.

— Кто же так потчет гостя? Кто наливает сбитень в блюдо? Ведь сбитень — напиток. Приготовляют его из меда...

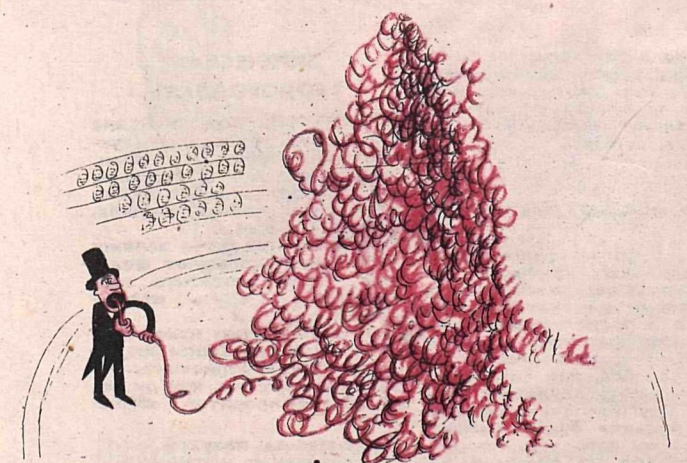
— Поднапугал старик, — быстро нашелся Лаврентий Кузьмич. — Искизил исторический факт. Ах, как нехорошо...

— Кстати, и вы налили сбитень в блюдо, утверждая, будто Пугачева везли через Заболуйск. С таким же успехом его могли везти через Нарьян-Мар или Копенгаген.

— А вам это откуда известно? — запетушил-ся Лаврентий Кузьмич.

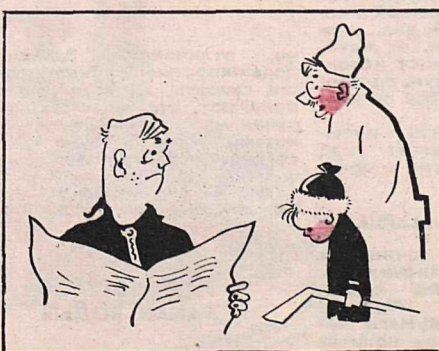
— Видите ли, до того как стать предрика, я немного занимался историей и, если хотите, окончил истфак. Да, чтобы не забыть: два слова о правнучке Пугачева. Он, кажется, жив и поныне. Во всяком случае, до 1962 года он жил в Целинном крае...

«Вот тебе и лапоть!» — подумал Мишка Короедов. Он хотел было что-то сказать в оправдание своих друзей, но осекся, когда увидел, что человек в брезентовом плаще, из-под которого выглядывали брюки с милицейским кантом, вытаскивает из печи аппарат. Тот самый, что превращает кормовую буряк в заболуйский коньячок.

— Как же это я забыл конец фокуса?

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

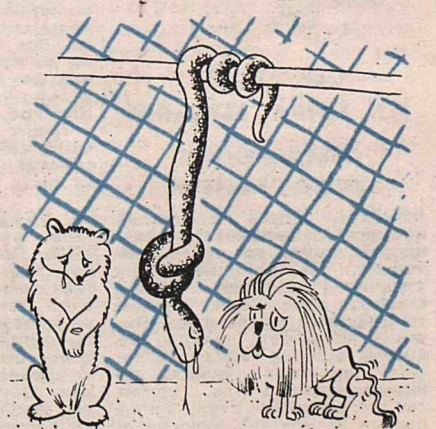

В СЕМЬЕ ХОККЕИСТА

— Ваш сын забил шайбу в мое окно!

— На какой минуте?

Рисунок П. ТКАЧЕНКО (г. Киев)

— Бедный удав! От него уползла жена!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

ЖУЧКИ - УДАРНИКИ И ЖУК-ПРЕТЕНДЕНТ

Английский эстрадный квартет «Битлз», что в переводе значит примерно жучки-ударники, возвращался в Нью-Йорк с гастролем в Вашингтоне. В пульмановском вагоне, кроме артистов, были музыкальные критики, фотокорреспонденты и представители телевизионных компаний. Предполагалось, что во время путешествия артисты выскажутся по вопросам музыки, культуры, а также о смысле жизни вообще.

Вагон тронулся, и журналисты достали блокноты. Внезапно один из артистов, Ринго Стар, издал тарзаний крик и стал по-обезьяньи скакать по диванам. Джон Леннон и Джордж Гаррисон обменялись на публике брюками — теми, что были на них. Затем Ринго зажуужал, изображая киноаппарат, а Джордж улегся в сетку для багажа...

Однако удивление присутствовавших было непродолжительным. Дело в том, что «жучки» ведут себя на сцене примерно так же, как и в вагоне. «Мы никудашные музыканты», — признается Джордж Гаррисон, тот, что лежал в багажной сетке, — мы не умеем петь и вообще делать что-либо толком.

И тем не менее только за четыре недели в Соединенных Штатах было продано два

как основные их поклонники — люди в возрасте от 12 до 16 лет, можно легко представить себе «воспитательную» роль «жучков». Недаром драки и обмороки — такое же обязательное явление на концертах квартета, как усиленные наряды полиции.

Скандалная слава лохматых «жучков» подсказала идею для карикатуры американскому художнику Герблоку. Поскольку популярность одного из главных претендентов на пост президента США от республиканской партии Барри Голдуотера неуклонно падает, художник предлагает ему переделать прическу

под «жучка» и взять в руки гитару.

Впрочем, идея не слишком неожиданная. У жучков-музыкантов и жучка-претендента много общего. И те и Голдуотер обращаются к самым низменным сторонам человеческой природы, умеют только вопить и полагаются главным образом на рекламу.

Специалисты предсказывают, что «жучки» не сумеют долго продержаться на гребне успеха: не тот калибр. И уж подавно то же самое можно сказать о сенаторе из Аризоны: слишком бредовые речи ведет правый крайний американских «бешеных»...

«ПОЖАЛУИСТА, УКРАДИТЕ МЕНЯ!»

Когда они сказали ему, что он похищен, мальчишка от счастья не поверил своим ушам.

— Неужели правда? Нет, вы скажите, ребята, это не глупый, пошлый розыгрыш? Нет? Ну, слава богу... Наконец-то! А я давно думал: «Похитили бы меня, что ли!» Так, поднимай меня, ребята... Остороженько... И не беритесь, пожалуйста, за... хи-хи-хи, за подмышки — дико боюсь щекотки. Так, занеси меня теперь в машину, ребята. Левой, левой бери! Клади меня на заднее сиденье... А впрочем, стоп! Поставьте-ка меня на землю. Пожалуй, я лучше сяду впереди. За руль. А то вы не местные, мигом на полицию нарветесь, и получите не похищение, а смех... Ну-с, так какой выкуп вы собираетесь содрать с моего старика за его любимое, ненаглядное чадо? Двадцать пять тысяч долларов? Да вы что, рехнулись?! Да как у вас язык повернулся! Боже, как опозлилось благородное искусство киднапа! Куда катится наша Америка? Уже не могут даже красиво, с размахом украсть челове-

ка. Серость, хоть бы детективы иногда почитывали для общего образования! Двести пятьдесят тысяч — вот сумма, достойная меня и моего папочки. Сейчас остановимся у автомата, идите позвоните моему предку и скажите, куда он должен приволоочь чемадан с монетой. И не мямлите, говорите жестко и зловеще. А я посижу, посторожу машину.

Мы не можем поручиться, что похищение юного певца Фрэнка Синатры младшего, сына известного американского киноактера, проходило точно так, как мы описали. Но то, что Фрэнк дал себя умыкнуть с полным удовольствием, — это теперь уже факт, установленный в судебном порядке.

Сейчас в Лос-Анджелесе идет суд. На скамье подсудимых трое. Потерпевший, давая показания, увлекся подробностями и самым глупым образом проболтался. Он сказал:

— Когда впереди на дороге показался полицейский патруль, я предложил снять у меня с пальца золотой перстень с инициалами «Ф.

С.», чтобы полиция меня не опознала. А потом я посоветовал им сказать полиции, если она нас остановит, что мы едем с вечеринки и я зверски пьян.

Как видите, декабрьское похищение проходило в атмосфере доброго сотрудничества и полного взаимопонимания между преступниками и жертвой. От трагического происшествия здорово попахивает рекламным трюком. Вспомним, что в течение недели, пока судьба Фрэнка была неизвестна, он «делал заголовки» в газетах и журналах. Из безвестного сына известного отца он сам превратился в героя сенсации и популярную личность. Что, видимо, и требовалось.

Нет сомнения, что ценный опыт юного Синатры будет подхвачен. Бездарей, не осиянных капризной славой, в Штатах предостаточно. Как бы их всех не начали теперь похищать! Только хватит ли на всех желающих гангстеров? Если нет, — служителям муз, «лучшим шумной известности, придется перейти на самообслуживание и по очереди похищать друг друга.

НОС И ФОРТЕПЬЯНО

БРЮССЕЛЬ. Известный пианист-виртуоз из США Фредерик Ржевский, гастролировавший в течение трех месяцев в Европе, поразил брюссельскую публику исполнением собственной сонаты, написанной для... носа. Все сочинение, от начала до конца, пианист исполнил без помощи рук, одними только ударами носа по клавиатуре.

Ходят слухи, что музыкант сейчас работает над сонатой для крестца с оркестром.

ТАРАКАНИЙ МАРШ

РИМ. Последние сочинения некоторых итальянских авторов-авангардистов создаются следующим образом: на листы нотной бумаги высыпается некоторое количество обманнутых в краску муравьев или божьих коровок. Оставленные ими следы ложатся в основу будущей партитуры. В последнее время выдвигается план использования для биокомпозитии также черных тараканов, которые, как извест-

но, отличаются большой подвижностью и быстротой, так сказать, аллегро. Предполагают, что на основе тараканьих путешествий по нотной бумаге можно будет создавать бравурную маршевую музыку.

Мы не сомневаемся, что она понравится... тараканам.

СИМФОНΙΑ

«СТАКАН ВОДЫ»

НЬЮ-ЙОРК. Здесь, на фестивале модернистской музыки, состоялось первое исполнение «Симфонии природы номер один с собственными шумами». Автор музыки — Джон Кейдж — использовал по ходу исполнения симфонии стакан воды.

Набрав в рот воды, он булькал ею перед микрофоном. Кроме того, он царапал ногтями по стеклу.

Публика жаждала исцарапать автора...

АНТИМУЗЫКА

РИМ. Группа итальянских музыкальных критиков, финансируемая несколькими крупными меценатами, объявила о предстоящем музыкальном фестивале. Участвующим в нем композиторам удалось, как сообщают, «уничтожить звуковой барьер». Другими словами, вместо музыки будет антимузыка, то есть тишина.

Отрывок из будущей рецензии: «Особенно талантливо молчал певец Д.»

ЛИРИЧЕСКАЯ ВОДОРОДНАЯ

ВАШИНГТОН. Американские «бешеные» недовольны успехами народных песен. Содержание этого фольклора, говорят они, типично подрывное: любовь, дружба, равенство, мир.

Один из них даже заявил: «Красные используют фольклор, чтобы совратить американцев на путь коммунизма».

В связи с этим известный сатирик Артур Хоппи создал новую сверхпатриотическую песенку, которая, как он надеется, понравится «бешеным»:

У меня за пазухой прелестная игрушка — Водородная, чудесная бомбочка-душка!

ТАК
СОБЕСЕДНИК
СОБЩАЕТ
ИЗ МИРА МУЗЫКИ
ОБЪЕДИНЕННЫЕ
ЗВУКО-ДЕЙСТВИЯ

ЛОНДОН. Здесь состоялся концерт «Объединенных звуко-действий», во время которого исполнители не столько издавали звуки, сколько совершали какие-то действия на эстраде. Певца, например, гуляла по сцене, шлепая куклу, которую держала в руках, аккомпаниатор в это время таскал за собой стул. Тенор вышел в ночной пижаме и начал раздавать публике бутерброды с сосисками. Публика чрезвычайно тепло отнеслась к бутербродам.

СПОР

— Прошу вас, предъявите билеты,— сказал контролер.

Один пассажир как ни в чем не бывало продолжал глядеть в окно. Контролер проверил наши билеты и обратился к пассажиру:

— У вас проездной, гражданин? Предъявите.

— Не предъявлю,— ответил пассажир.

— Как это так!— удивился контролер.— Вы обязаны!

— Значит, вы мне не верите, товарищ контролер?— сказал пассажир.

— Почему я вам должен верить? Я вас не знаю.

Тогда пассажир обратился ко всем нам:

— Граждане, вы только послушайте! Он меня еще даже не знает, а уже мне не верит. А между тем великий педагог Макаренко как раз указывал, что доверие— это величайшее средство воспитания. Вот скажите, почему у нас до сих пор вырастают хулиганы? Не знаете? Объясню. Потому что мать не верит ребенку. Еще с детства мы

слышим: «Руки вымыл? А ну, покажи руки!» И это говорит родная мать! «А ну, дыхни!»— требует жена. Опять возмутительное недоверие.

— Насчет «дыхни»— это точно,— грустно подтвердил контролер.

— И так везде и во всем,— продолжал пассажир,— «предъявите ваши документы», «подтвердите печатью». Это и есть недоверие. И вы, товарищ...— пассажир гневно ткнул пальцем в грудь контролеру,— и вы, товарищ, точно так же поступаете. Не знаете меня, а сразу: «Покажите проездной».

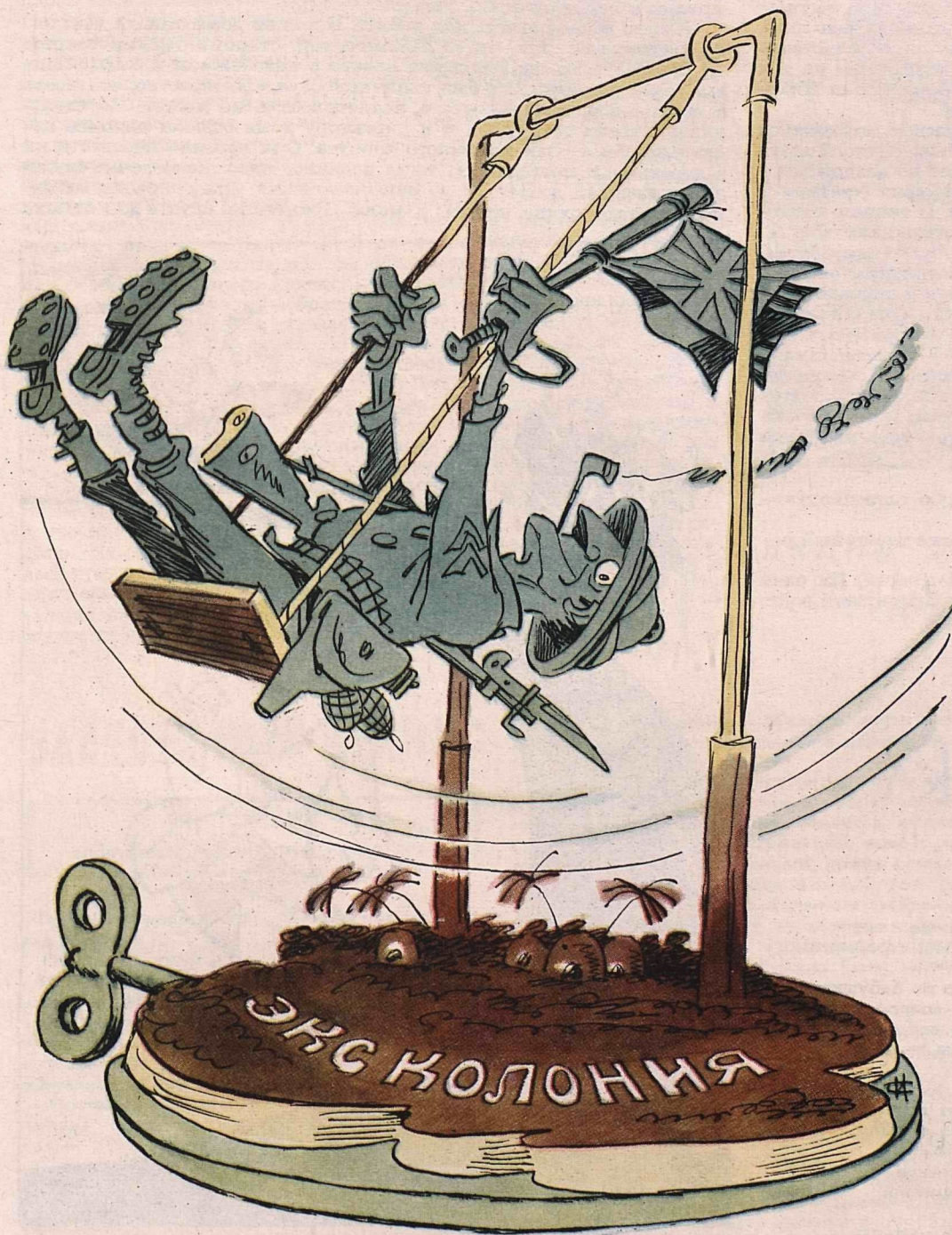
— Ну, чего там...— смущенно пробормотал контролер и вышел из вагона.

Я сказал пассажиру:

— Ваш разговор с контролером произвел на меня неизгладимое впечатление. Но не лучше ли было вместо того, чтобы тратить столько времени и слов, показать ему проездной, и делу конец.

— Эх!..— сказал пассажир.— Кабы он у меня был, проездной...

Перевел с польского В. ТУМАНОВ.

Любимая игрушка неоколониалистов — «Мы уходим!».

Рисунок И. СЫЧЕВА

Нет, тысячу раз нет!

Вашему вниманию предлагается универсальная политическая речь. Она составлена так искусно, что ее можно использовать как для республиканских, так и для демократических предвыборных собраний. Дженгльменам, произносящим эту речь, придется всего лишь вместо «республиканский» говорить «демократический» и наоборот, в зависимости от обстоятельств. Мы даже вставили в текст «Смех» и «Аплодисменты». Все это мы делаем безвозмездно, исполняя свой патриотический долг. Ниже следует текст речи.

Господин председатель.

Дамы и господа избиратели!

В час воистину тяжких испытаний для нашей родины мы, представители великой республиканской (демократической) партии, собрались здесь с целью вновь подтвердить верность нашим принципам, провозгласить нашу политическую платформу и избрать знаменосца, который... и т. д., и т. д., и т. д.

Обманула ли когда-нибудь республиканская (демократическая) партия надежды Америки? (Крики «Нет!») Оказалась ли когда-нибудь партия Гамильтона (Джефферсона), Линкольна (Кливленда), Рузвельта (Вильсона) недостойной священного доверия народа великих Соединенных Штатов?

Нет, друзья мои! Тысячу раз нет!

Республиканская (демократическая) партия имеет за собой годы незапятнанного, благородного патриотического служения народу, о чем она может говорить с законной гордостью.

Друзья мои, нашей родине угрожают ныне всевозможные опасности. Мне незначит их перечислять. Вы умные люди, патриоты-американцы. Вы понимаете, что происходит. Да и очень жарко здесь, а на повестке дня еще много вопросов, поэтому я не отниму у вас больше времени, чем это необходимо. Но вот они кричат, что у нас сейчас кризис. (Смех.)

Увы, друзья мои, смеяться нечему! (Аплодисменты.)

Кто же повинен в этом кризисе?

Я скажу вам, друзья мои. Я скажу вам, кто в нем повинен. Демократическая (республиканская) партия в нем повинна! (Бурные аплодисменты.)

Да. Та самая демократическая (республиканская) партия, которая годами изрекала громкие, но пустые фразы о ее священном долге, о ее высокой миссии. Та самая демократическая (республиканская) партия, которая, как вам часто, слишком часто, приходилось слышать, велеречиво разглагольствовала, будто она является заступницей прав народа.

Господа избиратели! Я обвиняю демократическую (республиканскую) партию и в том, что она навлекла те бедствия, которые испытывают фермеры. (Аплодисменты.)

Я обвиняю демократическую (республиканскую) партию в том, что она повинна в тех беззакониях, которые захлестнули нашу страну! (Аплодисменты.)

Я обвиняю демократическую (республиканскую) партию в том, что из-за нее миллионы людей выброшены на улицу! (Продолжительные аплодисменты.)

Они говорят нам о международных организациях. Позиция республиканской (демократической) партии в этом вопросе ясна. Хочу сказать вам, друзья мои, что никогда раньше в истории нашей родины не было большей необходимости соблюдать величайшую осторожность в отношениях с другими великими державами мира. (Бурные аплодисменты.)

Друзья мои! Отцы пилигримы... Вашингтон... Джефферсон... наши священные устои... Линкольн... наш звездный стяг... славное наследие... коренные изменения... рука коммунизма... Перенесем этот кризис с честью, друзья мои... выйдем из него победителями с помощью республиканской (демократической) партии, призванной занять принадлежащее ей по праву место во главе нации... и т. д., и т. д., и т. д.

Дамы и господа, благодарю вас за внимание. (Продолжительные аплодисменты.)

Сокращенный перевод с английского

М. ЕРМАШЕВОЙ.

Свиное мурло его

«Где обживаете теперь? В городе, приписался, а тут наездом бываю».

Из В. ДАЛЯ.

Обыватель — мой герой не в первый раз. И не в последний. С его ничтожеством не так-то легко покончить. В семнадцатом году нам досталась разрушенная страна, а вместе с ней — вполне крепкий, розовощекий, способный к деторождению обыватель. Его очень огорчила революция уже одним тем, что она уничтожила главного расейского обывателя — царя-батюшку, царицу-матушку со всей их так милой сердцу обывателя челядью — министрами двора, попами и блудливыми фрейлинами.

Сановный обыватель от политики Павел Николаевич Милоков боролся с революцией до последнего, а потом, оказавшись в Париже, напечатал в своей газетке «Последние новости»: «...большевикам не трудно было кощунственно уничтожить царскую семью. Но теперь перед ними предстал многоликий русский обыватель, уничтожить которого означало бы уничтожить Россию. ...Трюмы «октябрьского корабля» этот груз попросту не выдержат, и он увлечет его в пучину небуттия. Его величество русский обыватель еще скажет свое решающее слово...»

Ничего. Трюм выдержал. Корабль не утонул. А его величество обыватель своего решающего слова так и не сказал. Он предпочел произносить слова из-за угла, прямой разговор с революцией ему оказался не под силу. Сменялись поколения строителей новой жизни, сменялись и поколения обывателей. И так как обыватель своим потомкам передавал в наследство не только недвижимое имущество и носильные вещи, но и душу свою, не надо удивляться тому, что обыватель стал темой и для нескольких поколений фельетонистов. И ныне среди нас обитают типы, совсем непохожие на тех исконных русских обывателей, в которых так верил Павел Николаевич Милоков...

Недавно сильный мороз загнал меня в московское молодежное кафе «Аэлита». Дело происходило днем, в кафе было пусто. Только за одним столиком сидели два парня. Было им лет по двадцать, не больше. Оба в черных стеганых курточках из нейлона («ватник с Бродвея»), на шеях — цветастые дамские платки. В тишине пустого кафе я невольно слушал их разговор. Они обсуждали вопрос, куда им податься сегодня вечером. Была, между прочим, суббота... Какой-то Генка звал их к себе на «потрясную магнитку» (очевидно, речь шла о магнитофонной записи), но там будет торчать Генкина «мамахен», так что «не развернешься досыта». Она и выпить не даст. В общем, приглашение Генки было тут же отклонено, а сам Генка назван «тихим домашником»... В Манеже — массовая танцулька. Не пойдет. Там каждый третий — дружинник, стилия не жди. ...Можно бы завалиться к Нонке. Вот была хаза, пока она жила на Собачьей площадке. Надо же, снесли ее дом, и теперь она обитает в каком-то экспериментальном квартале — час на такси ехать. Жуть.

— А твои предки дома? — спросил один.

— Прилипнут к телеку, будут смотреть «Белую олимпиаду», — махнул рукой другой.

— Мой докторскую строчит. Второй месяц в доме тюремный режим...

Вот так они перебирали свои субботние возможности. Ни один из них не вспомнил ни о театре, ни о кино, ни о концертном зале. В конце концов один из них буквально простонал:

— Вот целина — деться некуда.

— Цейтнот, — сказал другой.

Около козлика

Н. ЧЕРЕПАНОВА

Сказочку про козлика
Давало телевиденье.
Ту сказочку про козлика
Все на экранах видели.

Актер ту сказочку прочел
С весьма большим старанием.
Немного блял, как козел,
Кряхтенье мастерски провел
Старушке в подражание.
За две минуты справился
И отдыхать отправился.

И тут история должна
По всем законам кончиться,
Но по экрану имена
Помчались, словно конница.

Редакторы идейные,
И режиссеры строгие,

И помы-замы дельные
Прошли рядами стройными.

Тут режиссер по бабушке,
Редактор по волкам,
К редактору добавочно
И пом, и реж, и зам.

Отдельно по пыхтению,
По кашлю, по кряхтению,
Отдельные по рожкам,
Особые по ножкам,
И звукоосветители,
И стукософмители.

Давно забыто начисто,
С чего все было начато,
Не вспомнят телезрители,
О чем и передача-то...

г. Чебоксары.

И тогда я не выдержал, подошел к ним и сел за их столик...
— Извините меня, пожалуйста. Я невольно слышал ваш разговор и захотел принять в нем участие. Может быть, я помогу вам хорошо провести сегодняшний вечер?

На их лицах застыл испуг. Только испуг. Они молчали.

— Вы нашу Москву назвали целиной, где вам деться некуда. А вы не подумали, почему миллионы людей стремятся попасть в Москву? В том числе даже из-за границы?

Испуг на их лицах не таял.

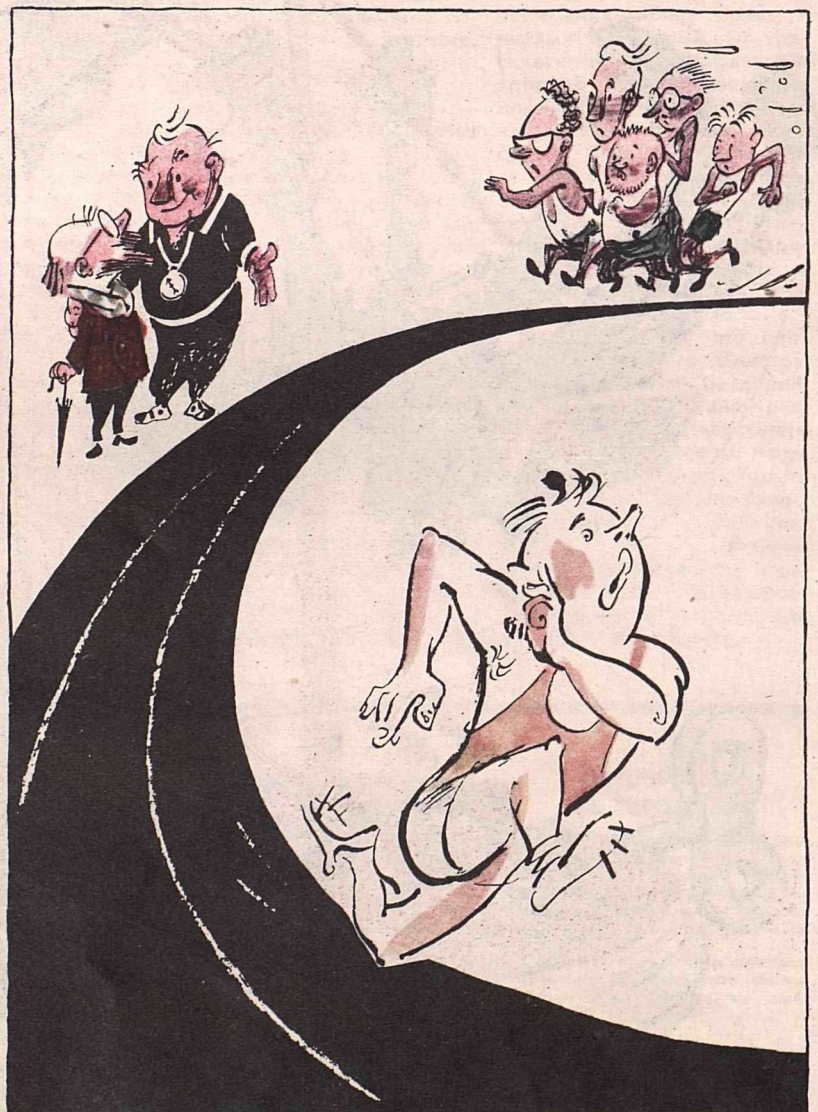
— Вы не бойтесь. Я не из милиции. Я писатель...

И тогда произошло смешное: оба парня, как по команде, вскочили и быстро, не оглядываясь, ретировались из зала. Бдительная официантка побежала за ними получить деньги. Они сунули ей рубль. Хлопнула дверь. Через окно я увидел, как они почти бегом пересекали садик перед кафе.

Обыватель труслив, как стреляный заяц, я это знал. Но я надеялся, что молодой, новой, так сказать, формации, он окажется по-смелее. А уж новой формации и не придумаешь: отец одного из этих пишет докторскую. Не дай бог, о новейших методах в педагогике...

Скучно обывателю в мире, в котором он обживает. Очень скучно. Все, чему мы удивляемся, от чего радуемся или страдаем, для него, болезного, ровно ничего не значит. Когда тоска берет его за горло, он напрягает свою убогую фантазию и принимается украшать жизнь слухами. Знайте, за каждым слухом сияет тупое мурло обывателя, и он ликует, если видит, что пущенный им бред прилип к неразборчивым ушам.

Как-то весной я отдыхал в Ялте. В нашем доме отдыха появилась тревожный слух, будто сейсмические станции Крыма секретно (!) предупредили городские власти о неизбежном в ближайшие дни землетрясении. Это был типичный слух, ибо известно, что наука, к сожалению, предсказывать землетрясение не может. Но слухоулавливатели сработали, и к директору дома отдыха явились несколько обитателей каменного корпуса. Они просили перевести их в деревянные коттеджи. И тогда родилась идея: по цепочке слухоулавливателей добраться до первоисточника. Эта операция оказалась гораздо проще, чем мы думали. Принесший слух в дом отдыха

— Да как вы смеете называть этого студента отстающим!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

НИЧТОЖЕСТВА

адресовал нас к своему знакомому, который жил в гостинице. Тот отослал к администратору эстрадной бригады. Администратор сослался на хозяина дома, у которого он снимал комнату. А вот хозяин дома ни на кого сослаться уже не мог. Впрочем, нет, сперва он сослался на соседа, но, когда мы предложили ему пройти к соседу, он заметался, как таракан под ярким светом электрической лампочки. Кто же он такой, предсказатель землетрясений? Владелец дома. Почти круглый год держит по 14 жильцов. Здоров, как бык, но не работает. Его оберегала от труда, как позже выяснилось, приобретенная за взятку справка об инвалидности.

Он стал уверять нас, что пустил слух ради шутки. Мы объяснили ему цену такой шутки. Он сильно забеспокоился, неужели и статья такая есть в кодексе? И принялся изображать тихое непонимание наших претензий.

— Да просто так сболтнул, и все...— бормотал он.— Ну, не подумал... со скуки трепанулся...

Вот оно, со скуки! Ему стало скучно оттого, что кругом спокойно отдыхают люди, и он решил их погугать.

Есть еще особый сорт обывателя, который ничему не верит и настоячиво редактирует действительность. Опубликовано в газетах трагическое сообщение о шести жертвах убийцы Ионесяна. Мурло шепчет: «Не верьте! Нарочно уменьшено. По одной только Москве шестьдесят убитых...» И не случайно, что эта мурловая информация попала прямо в ухо московскому корреспонденту Ассошиэтед Пресс. Он так и сообщил Америке и американцам: шестьдесят! Ах, какой неоценимый клад для таких корреспондентов наш плосколобий обыватель с его дурно пахнущей осведомленностью! Сегодня у него получишь данные про жертвы убийцы, а завтра, смотришь, прилетит от него антисоветский анекдотчик...

Кстати, после опубликования в «Известиях» моей статьи о том самом убийце я получил довольно-таки страшное письмо. Страшное тем, что, читая его, я все время помнил, что автор его живет в Москве и именуется москвичом. Письмо вполне грамотное, даже с юридическими терминами. Его автор возмущен резкостью моих выражений в адрес пенсионерки, которая приютила у себя бандита и его девицу. Он пишет: «Неправомерно это! У нас каждый человек по конституции — хозяин своей площади и волен использовать ее, как хочет. Как же так? Вы же прокламируете моральный кодекс: человек человеку — брат,— а когда эта пенсионерка по-братски приютила бездомных людей, вы обливаете ее грязью и подводите под статью Уголовного кодекса...» Видали философа? Его моральный кодекс: волк волку — брат, а раз так — не тронь волков!

Под письмом стояла подпись и адрес: Борискин И. П. Москва Г-99, Смоленская ул., 22, кв. 121. Я не верил своим глазам и все же немедленно отправился по этому адресу. Увы! Смоленская улица оканчивалась на доме номер десять. Письмо оказалось анонимкой с подписью. Все закономерно, и наивна была моя надежда, что я имею дело с храбрым обывателем. Анонимки — излюбленное творчество этого трусливого племени. Самое страшное, когда иной раз эти сочинения попадают в руки обывателей, имеющих должности, и становятся предметом разбирательства. Тогда твердые комья клеветы начинают падать на головы ни в чем не повинных людей. А его ничтожеству только это и надо. Чужая беда — для него радость. Ну, а если всем нам в чем-то трудновато,— у него престольный праздник. И ему очень скучно в нашем мире. Он приписан к миру совсем иному, а в нашем он только «наездом». Он просто вынужден ехать в нашем поезде, идущем к цели, которая интересует его ничтожество не больше, чем свинью солдце.

В. АРДАМАТСКИЙ

БУДНИ ДРАМАТУРГА

— Из всякой ерунды ты делаешь трагедию!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ЗАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС

Н. ОКАУТ,

спортивный комментатор Крокодила

Говорят, настольный теннис — отстающий вид спорта.

Отгадайте, почему?

Не кроется ли среди коварных причин обыкновенная забывчивость?

Вот недавно, в конце 1963 года, руководители союзной Федерации настольного тенниса во главе с председателем Л. Макаровым собрались на пленум и записали:

«Поставить задачу войти в число пяти сильнейших стран на первенство Европы 1964 года».

При этом упустили из виду один пустяк. Пять лет назад те же самые товарищи из федерации и тоже на пленуме давали одно обязательство:

«В двухлетний срок добиться того, чтоб войти в число трех лучших стран Европы». Вот так-то!

А как с выполнением? Пока худо. По ре-

зультатам последнего первенства мира наша мужская команда переведена из первой категории во вторую. Вот так-то!

Правда, кое-какой класс игры повысился. И даже терминология новая обрисовалась: «Игра за другим столом». Имеется в виду стол не турнирный, а письменный, вокруг которого стулья, стулья — ничего, кроме стульев.

Руководители федерации каждый год рапортуют о количестве проведенных заседаний, о том, что на указанных заседаниях высокое звание мастера спорта присвоено десяткам молодых спортсменов и, стало быть, налицо достижения.

Как вы думаете: протокол заседания — это все, что нужно для выполнения мастерской нормы? Нет, не все. Еще нужны командировочные удостоверения.

Молдавский спортсмен Бойканер ради выполнения мастерской нормы был направлен на турнир в Ригу. Из семнадцати встреч Бойканер проиграл всего тринадцать, зато из восемнадцати мест занял предпоследнее. Но все-таки у кого-то он выиграл? Выиграл. Причем, удивительное дело, именно у тех трех мастеров, победа над которыми принесла недостающие «мастерские баллы». Значит, установленную норму выполнил? Выполнил! Позаседали, пообсуждали, присвоили...

Этот случай был давно. Федерация не могла не внести изменений в нормативы. И действительно, нормы мастера были изменены. В сторону... дальнейшего облегчения. А результаты?

В канун Нового года состоялся турнир сильнейших. Кто же занял первое место? Кто-то из москвичей? Нет. Кто-то из гостей? Тоже нет. Не гость, не москвич — тогда кто же? Москвичка! Пятнадцать мужчин, в том числе несколько ведущих мастеров, остались позади Зои Рудновой.

Может, московская школьница — непобедимый феномен, сверхчемпионка? Это не так. В феврале в Каунасе закончилось очередное первенство страны. После напряженной борьбы Рудновой удалось завоевать третье место среди женщин.

Очень хорошо, что Руднова, и, видимо, не одна она, играет сильнее мужчин. Очень плохо, что ведущие мастера выступают пока слабо. И совсем нелепо, что два участника, проигравшие на московском турнире школьнице Рудновой и занявшие далеко не призовые места, именно в результате этих соревнований выполнили... мужскую норму мастера спорта.

Как вы думаете, чему способствуют такие несуразно облегченные нормы? Росту мастерства? Или росту благополучных бумаг?

«Заслушав дело тов. Я., товарищеский суд решил:

Ходатайствовать перед ЖКО химкомбината переселить тов. Я. в другую равную комнату в другой дом и поселить к ней в комнату высококравственную девушку, а на ее место поселить тоже высококравственную девушку.

Председатель В. ПЯТИН
Секретарь А. СОКОЛОВ
Заседатель М. КИРПИЧЕНКОВ».

«Управляющему конторой от грузчика Скуратова Б. С.

Объяснение

Придя на работу 19 сентября 1963 г. в часов десять утра, взял бутылку красного по 1 р. 22 к., выпил, как говорится, на старые дрожжи, и захорошело. Больше этого я не пил, за что был отстранен от работы».

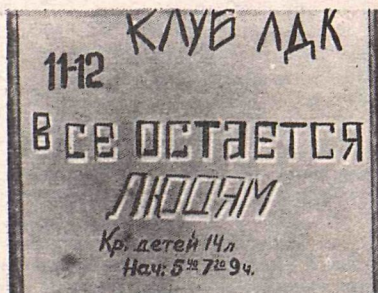
«Вот здесь меня упрекнули, что я плохо воспитываю мою девочку и она своими манерами дурно влияет на одноклассниц. Но у меня у самой, когда я была школьницей, манеры были не лучше. Однако они не помещали мне стать женой крупного ответственного работника».

(Из выступления на родительском собрании.)

«Товарищи! Нам надо больше спасать утопающих не силами штатных работников, а на общественных началах».

(Из выступления на собрании членов ДОСААФ.)

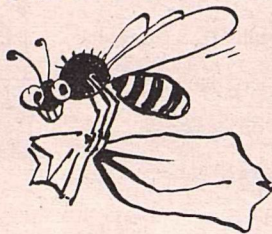

г. Красноярск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

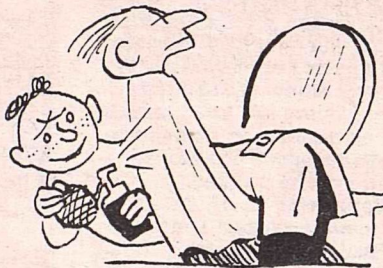
«Комсомолка в совершенстве овладела своей новой профессией и считается одним из лучших контролеров — от ее внимательного взгляда не укроется ни одна негодная деталь, которые фабрика в большом количестве выпускает...»

(Из заметки в газете «Смена» о передовой работнице Ленинградской слюдяной фабрики.)

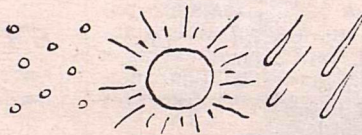
«...Увидя разрыв в весе и трафарета, вновь назначенный зав. магазина стал отговывать ящики с конфетами, обнаружив там ОСУ, успевшую уничтожить много конфет, оставив одни бумажки. Или ОСА забралась еще на фабрике еще до закрытия ящиков, или она забралась через щели в жаркие месяцы июнь, июль, август...»

(Из свидетельского показания.)

1. Одеколон на лицо — 05 коп.
2. Одеколон на голову — 08 коп.
3. Кругом — 15 коп.».

(Объявление в парикмахерской.)

«Комиссия в составе: главного инженера... произвела исследование и установила:

...на протяжении полутора лет происходила смена времен года (зима, весна, лето, осень) и смена метеорологических условий (дождь, снег, мороз, оттепель и т. д.): Кирпич-сырец под действием метеорологических условий разлагался и становился рыхлым и хрупким, терял свою форму и превращался негодным к обжигу его в печах.

Комиссия предлагает: пришедший в негодность кирпич-сырец списать с подотчета т. Г.».

(Из акта, утвержденного директором Горпромкомбината.)

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОТДЕЛА «НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ» ПРИСЛАЛИ Н. НИКИТИН (г. Чебоксары), М. КОЛОМИЙЧУК (г. Черновцы), В. ЩЕЛЫВАНОВ (г. Чебоксары), Г. ПАНОВА (г. Челябинск), А. АСТАФЬЕВА (г. Мурманск), А. СОКОЛЬСКИЙ (г. Ростов-на-Дону), Н. МАНИН (г. Ленинград), Л. БЛАГОДАРНЫЙ (г. Днепропетровск), В. СОКОЛОВ (г. Иваново-Франковский), П. УЛИЗКО (г. Ленинград), Б. ХАРЬКОВ (г. Красноярск), В. ЗЕНЦОВ (Свердловская область).

«Кимовский комиссионный и уцененный магазин № 51 переведен в помещении фасованного магазина № 56 на ул. Ленина.

Одновременно протомварный магазин № 41 перешел в здание бывшего уцененного магазина № 51 (Больничный городок).

Просим покупателей посещать наши магазины».

(Из объявлений в тульской газете «Горняцкая правда».)

«Сейчас выключают станки и свет во-время. Если обнаружен какой-нибудь беспорядок, подключаем начальника цеха Лихарева».

(Из газеты «Комсомолец».)

ПРИКАЗ

«Нарушителю трудовой дисциплины и злостному прогульщику термисту И. В. Васильеву объявить строгий выговор без выплаты премиальных вплоть до очередного нарушения».

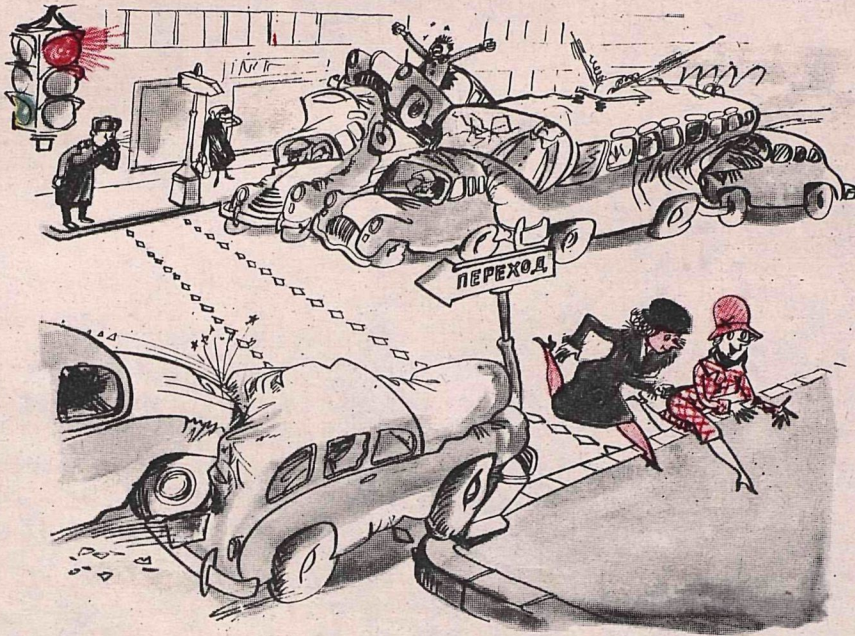

Товарищи! У кого пропала немецкая овчарка (типа дворняжки)? Она не признается, кто ее хозяин, но, по-видимому, ждет с ним встречи, как-то: лает, рычит и т. д.

У нее номер 14985.

Овчарка ждет хозяина в 38-й квартире.

СМЕХ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

Редакция Крокодила хотела бы познакомиться с остроумными людьми обоих полов в возрасте от трех до ста лет, умеющих придумывать веселые и острые подписи к рисункам.

Посмотрите на карикатуру художника Савкова и попытайтесь придумать к ней подпись. Условия: как можно меньше слов и как можно больше юмора. Лучшие подписи будут опубликованы в журнале.

На конверте, кроме нашего адреса — Москва, Бумажный пр., 14, редакция журнала Крокодил, — не забудьте указать: «Подпись к рисунку».

Каланча

Всегда считала каланча,
Что все дома ей до плеча,
Что нет на свете крыши
Ее персоны выше.
— Я всех заметней быть хочу,
Пусть знают все про каланчу!

Но встали новые дома,
И стала каланча сама
Едва им до колена —
Вот это перемена!
А что потом? По кирпичу
Всю разобрали каланчу.

А. КИРИЛЛОВА

Медбрат и Медблат

Родным он предан всей душою
И потому зачислен в штат
Вслед за родною медсестрою
Его двоюродный медбрат.
Из пищеблока горбольницы
Родня выносит масло, сайки.
На складе есть чем поживиться
Троюродной сестре-хозяйке.
Чтоб подработать на коньяк,
Орудуют в больнице ловко
Медтесть, медшурин, медсвояк,
Медсват, медзять и медзолотка.
И сердце замерло в груди
От радости у завбольницей:
Больных, куда ни погляди,
Родные окружают лица.

А. НАГАЕВ

г. Самарканд.

Происшествия

НЕ НАДО ПЕНСИИ!

Он пришел на завод и сказал:
— Не надо пенсии. Я снова буду работать.
Все удивились:
— У вас же, так сказать, сердце...
— Сердце! — Он стал смеяться. — Было сердце! До того, как вы мне дали заполнить эту бумажку. — И он показал обходной листок. — Я был болен. Да. Но теперь...
Он стал рассказывать.

— ...Я пошел с этой бумажкой по инстанциям. Начальник цеха согласился подписать, но сказал: пусть сперва подпишет материальный склад. Склад не возражал, но послал меня за подписью в бухгалтерию. Бухгалтерия — к нормировщику, тот — к табельщику, табельщик — снова на склад, склад — в инструментальную, инструментальная — снова в бухгалтерию.

Потом я пошел за подписью в жилищно-коммунальный отдел. Там сказали, что сначала нужна подпись из общежития.

— Но я в общежитии не живу. У меня хорошая квартира, — сказал я.

— В таком случае принесите справку, что не живете в общежитии. И, кстати, зайдите в нашу библиотеку, пусть распишутся, что вы не стацили ни одной книги. В городскую библиотеку тоже зайдите, а то, может, вы и там брали книги. Кто вас знает!

И я ходил. С утра до вечера ходил за подписями, за справками, за номерами, потому что все это требовалось обходным листком нашего Рыбницкого цементного завода. Должен сказать, что от этой ходьбы у меня появился сумасшедший аппетит. Я стал есть за двоих.

Постепенно я добрался до одиннадцатого пункта, который требовал подписи военкомата, хотя я давно снят с военного учета,

К этому времени у меня не только аппетит, но и румянец на щеках появился.
Пункт двенадцатый несколько задел мое самолюбие. Он требовал подписи заведующей детским садом. Конечно, я слышал, что к старости некоторые впадают в детство, но все же можно было бы, по-моему, обойтись без намека.

Потом мне без долгой волокиты удалось получить автографы в отделе кадров, а также в завкоме и цехкоме. Увенчалось все это подписью старшего инспектора отдела кадров.

Я вошел во вкус и по собственной инициативе предложил достать подписи из вытрезвителя, из милиции, из бани. Мало ли откуда может человек достать подписи! Почему, например, обошли городскую пекарню? А угольный склад? Или мастерскую индпошива? А почту, телеграф?

Ремстройуправление включило в обходной лист двадцать один пункт, в том числе и отметку конного двора. Пусть, дескать, лошади выскажут свое мнение. За этой подписью, кстати, каменщики или плотники иной раз едут сорок — пятьдесят километров — из Каменки и Распона.

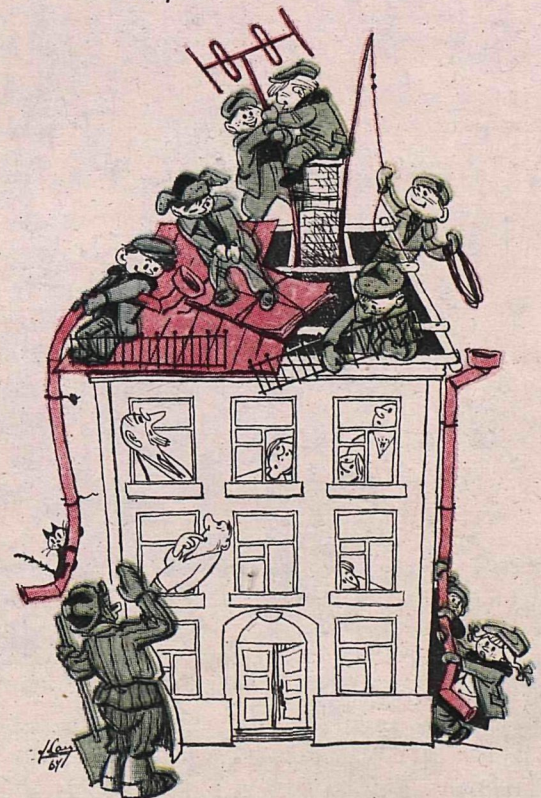
Когда я пришел к врачу провериться насчет сердца, он просто не поверил.

Другое, — говорит, — у вас сердце. Молодое и зазорное.

Так зачем, скажите, нужна мне теперь пенсия? Я буду работать. А начнет сердце сдавать, я снова обходной лист в зубы, а то и два. До конного двора доберусь. Нет, теперь я ученый, меня так просто на кривой не объедешь...

М. МЕЛЬНИК

Молдавская ССР.

— Вы что там делаете?
— Металлолом собираем!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00349. Изд. № 376. Подписано к печати 9/III 1964 г. Формат бум. 70×108/16. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 686. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

19 МАР 1964

11177

M

ВОЕННО-МОРСКИЕ УЧЕНИЯ ФЛОТА США

Рисунок Ю. ГАНФА